

Стефано Гено, Розальба Армандо

Методы и техники селф-эмпауэрмент в социальной работе

Новосибирск, 2004

Глава I.

Методы и модели социального вмешательства

«Все живое ищет наилучших условий жизни. Люди, животные, растения, а также отдельные клетки находятся в постоянной деятельности. Даже во сне организм активно защищает состояние сна. Глубина (или поверхностность) сна есть состояние, активно вызываемое организмом, который защищает сам сон (держит живое существо настороже). Каждый организм непрерывно занят решением проблем. Проблемы рождаются из оценки собственного состояния и своего окружения, которые организм пытается улучшить. Попытка решения не всегда оказывается удачной и может приводить к ухудшению. Тогда предпринимаются новые попытки решения, новые пробы.

Таким образом, жизнь приносит в мир нечто абсолютно новое, то, чего раньше не существовало: проблемы и активные попытки решения; оценки, ценности, пробы и ошибки»¹.

В любой модели социального вмешательства мы можем найти определенную антропологию: то есть концепцию человека, на основе которой строится данная гипотеза вмешательства.

Если антропологический подход, из которого мы исходим, является недостаточно исчерпывающим, неполным, то есть выделяет и переоценивает отдельные факторы, оперирует линейным механическим пониманием причинности, при котором невозможно выделение направлений действий, соответствующих реальности в том виде, в котором она представлена, то есть со всеми факторами, то это неизбежно приводит к ограничению модели вмешательства.

Гуманитарные и социальные науки в их развитии и историческом становлении не оказались свободными от такого упрощения. В частности, психология, которая является молодой научной дисциплиной, в своей научной парадигме почувствовала себя тесно в рамках сведения к простому, что часто провозглашалось при разработке определенных моделей.

Как мы уже говорили, психология, в общем, возникла недавно. В учебниках по истории психологии ее начало датируется концом прошлого века, когда в Лейпциге была создана лаборатория экспериментальной психологии Вундта (Wundt). Но попытка интерпретации поведения человека и процессов, которые его регулируют, является такой же древней, как и само человечество.

Такой поиск до рождения научной психологии являлся задачей и достоянием философии. Психология зарождается, когда в исследовании поведения и его причин возникают идеи использования инструментов эмпирических и экспериментальных наук, преодолевая тем самым уровень философских, умозрительных построений.

Спустя век после начала исследований, мы можем сказать, что эта попытка удалась только частично. Использование научных экспериментальных средств, несомненно, расширило горизонты наших знаний, но не решило основного вопроса поведения человека — вопроса свободы. С другой стороны, ясно, что попытка объяснить поведение человека, от самого простого до самого сложного (за единственным исключением, возможно, рефлексорного поведения) всегда поднимает вопрос свободы.

Психология, как и другие гуманитарные и социальные науки - от антропологии до социологии, — по-разному пыталась дать ответ на этот вопрос посредством построения интерпретационных моделей. Настолько разных, что они чаще заставляют говорить не о «психологии», а о «психологиях».

Впрочем, рассмотрение этого вопроса имеет не только общекультурное значение. Это ежедневная практика человека, в которую он вовлечен. Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы объясняем наше поведение и поведение других, и, следовательно, от того, какие у нас отношения с другими: в семье, в обществе - во всех местах, где есть отношения.

Если мы попытаемся посмотреть на наш субъективный опыт, мы можем, например, заметить, что все мы тяготеем к тому, чтобы считать других ответственными за наши действия. Например, если мы наблюдаем динамику происшествия на дороге (к примеру, пробки), то мы попытаемся приписать субъективную и объективную ответственность виновнику происшествия. Дело меняется, когда мы рассматриваем свое поведение. Если именно мы устроили пробку для другой машины, то почти автоматически мы найдем бесконечное множество причин, которые уменьшат нашу ответственность. С другой стороны, если мы оказались в пробке, мы будем склонны снова считать, что ее виновник полностью ответственен за свершившееся.

Экспериментальное исследование отчетливо выявило эту тенденцию, которую Снайдер (Snyder) и др. (1978)² определил как «атрибутивный эгоизм»: как изменяется наше суждение об ответственности в зависимости от изменения нашего положения (то есть наблюдателя или автора) и последствий нашего действия.

Следовательно, научная психология пыталась объяснить определенным образом этот и другой опыт поведения и суждения о поведении. Попытки отличаются в зависимости от различных моделей интерпретации. Например, психоанализ со своей теорией импульсов и структурой личности, бихевиоризм со своей теорией обучения и подкрепления, когнитивизм со своей метафорой человека как переработчика информации попытались утверждать, что поведение определяется, соответственно, обстоятельствами развития, внешними стимулами и врожденными программами.

Важно отметить, что эти попытки являются рискованными. Действительно, если интерпретационные модели рассматриваются не как относительные истины,

а как сама истина, то неизбежным следствием является скатывание к редукционизму. Данный редукционизм развивается, прежде всего, вокруг понятия поведения как линейной последовательности фактов, которые могут быть предсказаны и определены. Следовательно, согласно данной модели, на которую мы ссылаемся, эта последовательность определяется внешними стимулами относительно самого человека.

Наиболее значимым практическим следствием?» такого упрощения является то, что теряется понятие личной ответственности. Если поведение человека иногда определяется бессознательными импульсами или стимулами окружающей среды, оно не может зародиться из свободной воли субъекта. Следовательно, человек прекращает быть сознательным и ответственным субъектом, а является детерминированным, а, следовательно, незначимым сам для себя. Однако неоспоримо, что в экзистенциальном плане человек чувствует необходимость утверждать свое значение вещей и поведения. Психологические исследования экспериментально установили потребность выносить суждения. Она является настолько сильной, что может привести к ошибочному суждению о реальности.

Первым психологом, который в 1955 г. ввел тему объяснения реальности субъектом, был Келли (Kelly)³. Он утверждал, что целью человека является приписывание значения событиям, для того чтобы суметь их предусмотреть и проконтролировать. Согласно психологии Келли, такая цель достигается через конструируемые, то есть представления, посредством которых наблюдается и объясняется реальность.

Таким образом, человек строит свою реальность, приписывая ей смысл. Такое построение является динамичным, то есть может меняться во времени, изменяя личную интерпретацию. Достаточно представить, например, насколько изменяются видение мира и человеческие отношения между доверчивым ребенком и взрослым, отношение которого к миру чаще характеризуется недоверчивостью.

Теория Келли была сформулирована в исторический момент доминирования бихевиоризма и поэтому была недооценена, но имела большой успех с утверждением когнитивизма. Представление о человеке как активном переработчике информации действительно сильно подпитывало конструктивизм.

После некоторого очарования этой постановкой вопроса возникают возражения. Гипотезы конструктивизма являются прообразом некоего противопоставления между представлением о реальности и действительной реальностью. С одной стороны, недооценивается объективность реального перед лицом утверждения субъективности, с другой стороны, происходит скатывание к солипсизму, согласно которому человек становится неспособным отличить другого от себя.

Джерген (Gergen) был первым, кто сформулировал это второе возражение индивидуалистскому конструктивизму, предлагая идею «социального конструктивизма», для которого представление реальности (и, следовательно, ее интерпретация) зарождается в сфере социальных взаимодействий, которые происходят с людьми.

Этот новый взгляд, который сегодня кажется доминирующим в европейской психологии, делает акцент на взаимодействии, в котором отношения принадлежности и динамика отношений дают объяснение реальности.

Однако даже в этой парадигме мы можем найти «брешь»: чтобы преодолеть индивидуальное «одинокчество», предлагается простая психология, которая делает значимым фактор так называемого общественного мнения.

Вполне очевидно, что на практике это приводит к выраженному этическому релятивизму, исходящему из представления о мышлении как «слабом», для которого в конечном итоге все объяснения являются равными.

Но, тогда как можно преодолеть эти ограничения?

Прежде всего, помня, что такое психология. Психология - это экспериментальная наука и, следовательно, по определению, базируется на принципе статистической (то есть вероятностной) оценки сформулированных гипотез. Следовательно, задача науки - исследовать реальное, измеряя вероятность, но не утверждая истинность измеряемого. Наука, а психология и подавно, не может полностью охватить категорию возможности, утверждая догматические истины.

Итак, психология, являясь особой дисциплиной со своим предметом и методами, не есть всеохватывающий источник истинности. С этой точки зрения важной оказывается позиция «эксперта», компетенция которого довольно часто в наше время не подвергается критике.

Наконец, следует помнить, что психология может быть полезным инструментом в выявлении эффективной практики, а не цели.

Действительно, вполне очевидно, что поведение человека остается в конечном итоге загадкой.

К ее разгадке мы, со всеми нашими изощренными и развитыми инструментами, учитывая всю совокупность факторов жизни, можем лишь приблизиться, но не разгадать ее. Если, мы попытаемся объяснить все эти факторы только психологией, то она прекратит свое существование как наука и станет идеологией.

Поппер (Popper) отмечал, что ученый, подвергая сомнению выдвинутые гипотезы и методы, приближается к познанию реальности, в то время как идеолог действует противоположным образом: утверждая, что его частные объяснения исчерпывают все возможные. Поэтому психология может помочь нам постичь частности реальности, чтобы использовать их в соответствии с их характеристиками. Но видение всеобщего, исчерпывающее объяснение, значение остаются достоянием сознания человека, его «я», свободы его собственного решения.

Выводы, сделанные для психологии, одинаково справедливы и для других дисциплин, в которых основным предметом является поведение человека. В той мере, в какой науки предлагают относительные, а не абсолютные интерпретационные парадигмы, они уважают миссию науки. С другой стороны, они таким образом утверждают невозможность предложить универсальные модели, соответствующие глобальности рассматриваемых явлений.

Следовательно, для тех, кто занимает позицию восприятия психологии как идеологии, (хотя и корректную эпистемологически), следует учитывать, что:

1.

При таком подходе происходит слияние с моделью вмешательства, определяемой как идеологическая, то есть базирующейся на преувеличении частной точки зрения исходного антропологического подхода. Социальный работник в поисках твердой позиции, которой он руководствуется в своих действиях, может попытаться искать убежища в абсолютизации своей исходной модели, преобразуя ее из интерпретационной гипотезы о реальности, которая должна быть проверена в действии, в «закон» (именно научный закон).

2.

Есть и другой способ мышления, при котором отвергается познаваемость мира и человека, и тогда все модели оказываются одинаковыми.

И этот подход часто приводит к тому, что практик драматически переживает ситуацию со своей работой. В частности, для тех, кто работает в области социального или психического неблагополучия, такая точка зрения не помогает объяснить множество эпизодов, с которыми они сталкиваются каждый день, поскольку им не удастся найти объяснения в тесных рамках социальных или психологических категорий. И тогда они вынуждены отправлять клиента к другим специалистам. С другой стороны, необходимость найти подход, который сможет обеспечивать контроль над происходящими событиями, становится часто определяющим элементом для ответа на вопросы, возникающие в этих ситуациях.

Мы считаем, что для преодоления ограничений подобных подходов необходимо ввести другую категорию, которая отличается от категории загадки. Как мы уже отмечали, мы не можем рассматривать странную и сложную игру свободы и ограничений человека без рассмотрения таких категорий.

В частности, в области психического неблагополучия противоречивость между индивидом, который потенциально является свободным и одаренным, и индивидом, явно ограниченным, поднимает вопрос об основе свободы человека, которая, несомненно, связана с непознанностью. Это, на наш взгляд, является основанием антропологии, которая хочет предложить разумное обоснование поведению, конечной целью которого является развитие, рост более слабых людей.

Глава II.

Психологическое вмешательство: сравнении подходов

Коротко говоря, мы можем в целом свести модели вмешательства в случаях неблагополучия к двум основным направлениям: социологическому и психологическому.

Первое, социологическое, формулирует гипотезы о неблагополучии человека, которое непосредственно зависит от неблагополучия окружающего мира. Если условия являются хаотичными, плохими, то недоброжелательность создаст у людей, находящихся в этих условиях, ощущение неблагополучия и приведет, как следствие, к выраженным формам отклоняющегося поведения.

Истоки этого направления можно найти в социологическом анализе последствий индустриальной революции.

Напротив, с точки зрения практики, мы можем найти примеры этого в действиях и размышлениях так называемых «социальных работников» США в первые годы этого века. Возьмем в качестве примера подобного подхода описание гипотезы социальной работы Paul Bourget (1927) в его романе.

«Вы говорили нам много раз о социальной работе, и я хотел бы знать, в чем она точно заключается. Мне говорят, например, что одним из бедствий американских рабочих является злоупотребление алкоголем. Я полагаю, что Вы попытаетесь противоборствовать этому, но как?» «Как? — спросил Патрик. - С помощью метода, а также всего, что мы делаем. Мы исходим из того, что подтверждается статистикой — алкоголизация рабочего пропорциональна тяжести его работы. Он посещает кабак, чтобы забыть свою тяжелую жизнь; следовательно, первое, что необходимо сделать - улучшить условия работы на заводах. Второе - наказывать и подавлять действия, совершенные в состоянии опьянения. Приведу вам пример, который знаю лучше всего: у нас в США есть учреждение по борьбе с пьянством, куда входят два врача, два священника и юрист по коррекции. Этот суд наделен полной властью: как сажать пьяницу в тюрьму, так и помещать его в специальное учреждение, например, в государственную больницу Нерфолка (Nerfolk) штата Массачуссет. Более того, мы думаем, наоборот, сделать еще лучше: поскольку невозможно побороть злоупотребление алкоголем, допуская умеренное потребление, мы предлагаем вам проголосовать за закон, который запрещает полностью продажу алкогольных напитков за исключением терапевтического использования»⁴.

В данном примере ясно прослеживается социологический подход: люди, масса, общество - это малые субъекты, которые являются недостаточно сильными, чтобы взаимодействовать разумным и выгодным способом с собой и другими. По этой причине должно быть просвещенное меньшинство, элита, которая принимает необходимые меры для того, чтобы слабые слои были защищены. Метод такой защиты будет в конечном итоге принудительным методом, в своей крайней форме представленным законом, юридической нормой. Метафора, которая, как нам кажется, представляет наилучшим образом эту модель, — это семья. Общество - это семья конца XIX века, во главе которой стоит отец, который является высшей властью и нормативным гарантом, государством. И рядом с ним - мать, которую всегда интересуют ее дети. Она эмоционально вовлечена в их драмы, несет социальную ответственность за юс воспитание, которое осуществляется даже против их воли, когда они не понимают, что представляет их истинное благополучие.

Мы считаем, что это достаточно благородная модель, однако имеющая слабое место: до тех пор, пока родители не поймут, что дети растут не в соответствии с их личными схемами, никогда не будет взрослых. Другими словами, мы считаем, что этот подход имеет тенденцию снимать ответственность: не человек является творцом истории, а избранные решают за всех.

Несомненно, этот подход - дитя своего времени - утверждается на рубеже 19 и 20 веков и предлагает для социального действия образ спасения, почти трансцендентальный, без обсуждения основ установленного порядка: формы государства, общества, семьи.

Даже сегодня мы можем найти в области социологии подобные подходы. Идея об окружении как причине неблагополучия приняла новые направления и определения, но не изменилась существенно.

С нашей точки зрения, такой подход имеет сильную ограниченность: он рассматривает не человека с его «неблагополучием», а категории людей, которые сталкиваются с определенным окружением, представляющим особый социальный контекст, в большей или меньшей степени способствующий возникновению неблагополучия. Этот подход ограничен тем, что он не рассматривает тему собственных действий человека и их последствий.

Что касается второго, психологического, подхода, трудно выявить среди различных дисциплин и психологических школ единую гипотезу о социальном неблагополучии. Можно выделить два больших направления интерпретации в зависимости от акцента, который делается либо на поведении, либо на ментальных механизмах.

Первое направление восходит к бихевиоризму, первому психологическому течению, которое рассматривает поведение как единственный объект исследования психологии. Это направление не может считаться истинной психологией, этимологически определяемой как «беседа о душе», в широком смысле о ментальности и, следовательно, о ее процессах. Несмотря на это, начиная с известной статьи Уотсона (Watson, 1913) «Психология как видит ее представитель бихевиоризма»⁵, оно утверждало в академических и прикладных областях (особенно в США) идею отождествления бихевиоризма и психологии.

С этой точки зрения, интерпретационная гипотеза социального неблагополучия утверждает, что оно зависит от серии условий, внешних по отношению к субъекту, и, следовательно, действительно совпадающих с социальным контекстом, в котором действует субъект. Это позволяет нам утверждать, что, с точки зрения социального вмешательства, бихевиоризм предлагает значительное изменение моделей социологической ориентации, ориентируя их, скорее, на индивидуальный план, чем на коллективный.

Согласно второму большому направлению, которое мы хотели бы рассмотреть, акцент делается, напротив, на психологических процессах, на динамике ментальности, другими словами, на определяющих поведение механизмах, внутренних по отношению к субъекту. С этой точки зрения, не имеет значения то, лежат ли причины поведения:

- в аффективной динамике, как в психоанализе;
- в когнитивной динамике, как в когнитивизме;
- в динамике отношений, как в системном подходе.

Причина неблагополучия (точнее, чувства неблагополучия) кроется в процессах индивида. Следовательно, с точки зрения вмешательства, лечение социального неблагополучия проходит через лечение индивидуального неблагополучия, воспринимаемого и проживаемого с помощью терапевтического персонала, даже если такое терапевтическое предложение

необязательно направлено на имущие сословия буржуазии или аристократии, которые были первыми клиентами психоанализа, но также к менее имущим и социально неблагополучным классам.

Мы можем найти подобного рода примеры в психоаналитической практике, зародившейся в Берлине и затем получившей распространение в Лондоне и в Вене в 20-е годы, относительно психоаналитического лечения менее имущих слоев, а также в работах Адлера, всегда остававшегося в великой семье психоаналитиков. Адлер попытался в своей научной и клинической работе соединить политические, социальные и терапевтические аспекты, предлагая образ психолога как опоры тех, кого сегодня мы определяем как слабые слои, и как активного субъекта в непрерывном отношении с социальным контекстом. Такая попытка приведет (начиная с отхода Адлера от психоанализа) к парадоксу: первая истинная социальная психология, как считает история психологии, называется своим основателем «индивидуальной психологией».

В этом терапевтическом подходе к неблагополучию девиантное поведение становится синонимом ментального нарушения. Последовательность вмешательства представляет следующие этапы:

1. анализ причин в свете данной модели интерпретации;
2. терапевтическое действие;
3. превращение состояния неблагополучия в благополучие;
4. прекращение девиантного поведения.

Таким образом, терапевтическое действие, в зависимости от выбранной интерпретационной модели, может быть от минимального вмешательства, направленного на чистое снятие симптома (бихевиоральная терапия) до максимального вмешательства, направленного на полное устранение причины неблагополучия (психоаналитическая терапия). Общее, что здесь имеется, это направленность на констатацию отсутствия чего-то и восполнение этого отсутствия. Несмотря на противоположности этих подходов, мы можем найти все же в них нечто общее: для того, чтобы получить стимул (толчок) вылезти, мы должны опуститься на дно. Несомненно, это трудно для тех, кто находится в ситуации «слабости». Вопрос, который мы можем здесь задать: «Надо ли это делать?» И еще: «Это единственно возможный путь?». В попытке ответить на подобные вопросы мы должны исходить из определения, что является неблагополучием. В данном случае мы предлагаем следующее определение: неблагополучие — это состояние, более или менее непрерывное и длительное, отличающееся от того, что воспринимается как нормальное и благоприятное для самого себя.

Из этого определения мы можем сделать вывод, что состояние неблагополучия является, прежде всего, субъективным. Это субъект воспринимает, чувствует, замечает отличие. В этом смысле нельзя сказать, что ситуация ограничения, трудности, дефицита обязательно подразумевает неблагополучие для индивида. Другими словами, неблагополучие касается отношения между ситуацией ограничения, переживаемой определенным образом, и индивида, который ее проживает таким образом. Следовательно,

неблагополучие не совпадает с ситуацией ограничения, а касается своего опыта, не опыта ограничения, а восприятия такого опыта.

В нашем определении мы не хотели бы делать акцент на трудности существования, а только на напряжении, которое приносит такая трудность человеку. Такое напряжение по качеству и количеству, несомненно, является относительным для субъективной характеристики человека, который строит определенное представление своего напряжения.

Все вышесказанное приводит к серии психологических затруднений.

1. Устанавливается невозможность объективного сравнения трудных ситуаций, чтобы определить ситуации неблагоприятия. Это подразумевает, с нашей точки зрения, невозможность вмешательства, устраняя немедленно и просто (*sic et simpliciter*) препятствия и трудности. Мы не можем не подчеркнуть, что ограниченность присуща самому опыту человека.

2. Кроме того, утверждается невозможность установить автоматическую связь между проблемой и неблагоприятием. Проблема касается объекта, неблагоприятие касается субъекта.

Наглядным примером вышесказанного является трагический случай, произошедший несколько лет тому назад в Италии. Писатель Примо Леви (Primo Levi) покончил с жизнью, бросившись в лестничный пролет своего дома. Леви был евреем, выжившим в нацистских лагерях смерти. Речь шла о человеке, имеющем успех, без особых социально-экономических проблем. Все это, между прочим, произошло с большим интервалом после событий, которые, вероятно, трагически повлияли на писателя. Интересно, что Леви уже пережил то, что мы можем определить как минуты слабости, в романе «Если это человек» («*Se questo e' un uomo*»).

Для этого человека, следовательно, существовало то, что мы можем, используя слова Чезаре Павезе (Cesare Pavese), другого великого художника слова, покончившего жизнь самоубийством, определить, как «муку жить», которая провоцировала у него выбор саморазрушения. Вспомним бесконечные дискуссии, опубликованные во всех средствах информации, между философами, психологами и другими экспериментаторами человеческой души. Мы, несомненно, не претендуем дать окончательную трактовку такому грандиозному трагическому факту, как смерть человека, но полагаем, что можно предложить два принципиально различных способа интерпретации подобного факта:

1. Мы можем определить это состояние как депрессивный психоз, используя фрейдистские термины психиатрической классификации. Речь идет об изменении нормальных свойств человеческой личности, тех, которые дают нам удовлетворительную жизнь в отношении с собой и с другими.
2. Можно определить это состояние как бессилие, потерю силы или чувства возможности, так, что субъект не находит возможности успешно решить переживаемые трудности: их устранение происходит через лишение себя жизни.

Мы полагаем, что этот второй вариант интерпретации не является альтернативой первому. Однако нам кажется, что по отношению к первому он имеет преимущества, предоставляя возможность вмешательства, которое делает

акцент на силе, чувстве возможности. Мука жить остается. С другой стороны, ее можно устранить, но это требует работы, созидания. Не терпение, а желание найти наилучший путь для себя (наиболее адекватный своему «я»), свою возможную дорогу... Здесь мы переходим на уровень субъекта. Вопрос, который следует ставить в данном контексте, звучит так: «Что я воспринимаю как нормальное и благоприятное?» Наш опыт показывает, что для большинства людей с «неблагополучием» ответ на этот вопрос оказывается искаженным.

ПСИХОЛОГИЯ СООБЩЕСТВА И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ СЛАБОСТИ

Тема неблагополучия в течение длительного времени была разделена на два независимых направления, не связанных между собой.

Первое - коллективное. Оно представлено социальными работниками, которые, исходя из социологических доктрин и установок, влияли на неблагополучие, предлагая утопические социальные модели, предусматривающие скорее реформы или революции, чем прагматические, юридические или законодательные вмешательства, направленные на препятствование «плохим» стимулам окружения, приводящим к неадекватному поведению слабых субъектов.

Второе - индивидуалистское. Его представляют психологи различных течений, которые осуществляют вмешательство с помощью терапевтических действий, призванных лечить субъектов, имеющих девиантную структуру личности или патологически девиантное поведение.

С нашей точки зрения, общей чертой этих направлений является присущая им концепция «слабости». Слабость - это не столько ограниченность, которая заложена в человеческой природе, сколько девиантный, больной элемент предположительно неограниченной человеческой природы.

С точки зрения антропологии, такое различие не лишено смысла: если ограниченность противоположна самой природе человека, мы должны бороться с ней. Таким образом, общество разделено на «слабых» и «сильных», и именно эксперт, социолог или психолог, в зависимости от случая, должен определить, к какой из двух категорий относится индивид, и предложить способы и методы для перехода из одной категории в другую. Эта известная неогуманистская утопия описана американским бихевиористом Скиннером (Skinner) в его провоцирующем тексте «По ту сторону свободы и достоинства». Индивид может и должен быть смоделирован для своего блага, то есть для социального блага, на основании образа идеального человека, построенного и защищаемого мудрой элитой. Здесь мы не собираемся предлагать исторический анализ эволюционного пути такой концепции человека. Нам интересно подчеркнуть, что тот, кто испытывает неблагополучие, которое, возможно, проявляется в форме девиантного поведения, является слабым, ущербным, неполноценным человеком. С нашей точки зрения, именно в рамках этой парадигмы слабости осуществляется сегодня большая часть социальной работы.

Интересная попытка преодолеть эту парадигму предлагалась, начиная с 60-х годов, «психологией сообщества». Le Bassé и Lavallée (1993)⁶отмечают тесную

связь между зарождением этой школы и психологией, а также социальным и культурным климатом, создавшимся в эти годы в США (имеется в виду движение за гражданские права, возглавляемое Мартином Лютером Кингом). Утверждалось, что социальная категория, отождествляемая до настоящего времени со слабостью, на самом деле обладает силой и неоспоримым и необычайным достоинством, относительно которого все традиционные модели социального вмешательства терпели фиаско до настоящего времени.

Психология сообщества зарождается, чтобы предложить новый способ рассмотрения проблемы социальных категорий слабых. Она была разработана на трех фундаментальных программных конференциях: в Swanpscott, Austin, Chicago.

Первая конференция, проходившая в пригороде Чикаго в 1965 году, рассматривала психолога как «агента» социального изменения, активно участвующего в контексте жизни человека, противопоставляясь концепции терапии Роджерса (Rogers), сконцентрированной на клиенте, и сформулировала заново ту же самую структуру отношения между терапевтом («сильным») и пациентом («слабым»).

Вторая конференция, проходившая в Техасе (Texas) в 1975 году, опиралась на общий прогресс эпистемологии и методологии всех гуманитарных наук, заключавшийся в использовании экологической перспективы. Данная перспектива была приспособлена к психологии сообщества, фокусируя действия психолога на отношении между индивидом и его окружением. После конференции в Austin психология сообщества начинает развиваться в направлении утверждения этой дисциплины как автономной, имеющей свой эпистемологический фундамент.

Спустя 13 лет такой фундамент будет заложен в Чикаго. Он исходил из более точного социального анализа, который провозглашал, что необходимо понять, принять и использовать специфические ресурсы, имеющиеся в том слое населения, который традиционно считался «слабым» только потому, что не имел доступа к таким ресурсам (Reiff, 1975).

Внутри психологии сообщества экспериментальные и другие подходы касались определения все большего количества объектов и субъектов в поле деятельности психолога. Исследования Keiffer (1984), Zimmerman (1990), Carraport выявляют парадигму, альтернативную парадигме слабости. Парадигма, в которой такие понятия, как надежда, непрерывное развитие индивида, эффективность изменения не являются простыми фразами, а становятся факторами развития и объектом вмешательства.

Именно образ сильного человека, как нам кажется, человека, который взаимодействует с реальностью эффективно и ответственно, представлен в работах этих авторов. И в этом смысле позиция ущербности уже не имеет больше отличительного признака «недостатка», какого бы то ни было, индивидуального или социального, а имеет теперь смысл ограничения возможности, которое преодолевается не в направлении, предложенном «сверхчеловеком» Ницше, а в направлении открытия новых возможностей, которые ранее не рассматривались субъектом или считались исходно невозможными. Именно категория возможности в данном случае приобретает вновь смысл.

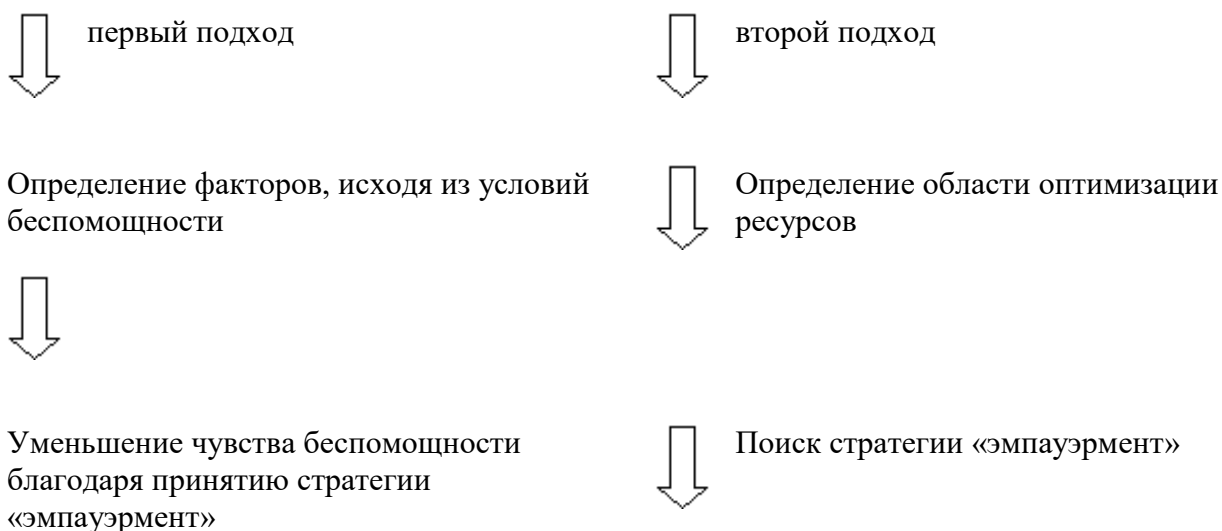
«СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ» КАК ПРИКЛАДНАЯ МОДЕЛЬ ПОЗИТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Среди всех концепций, возникших в данном направлении, в частности, нас поражает одна своей внушительностью, то есть концепция «эмпauerмент», которую мы рассматриваем в форме «Селф-эмпauerмент».

В психологической области понятие «эмпauerмент» берет свои корни именно в психологии сообщества США в 70-е годы (а также, кроме того, как всегда случается, в концепциях и теориях, относящихся к предшествующим моделям). Однако достаточно быстро оно заимствовало в больших организациях понятия, касающиеся поддержания порядка в успешных фирмах: ответственность, автономность, контроль. На большинстве американских или многонациональных предприятий были предложены идеи организационного «эмпauerмент» (в настоящее время используются и другие) наряду с идеями реорганизации или введения инновационных элементов (новые технологии систем управления, или процессов труда).

В Италии размышления об «эмпauerменте» были, прежде всего, представлены в области образования (Bruscaglioni, 1993, 1994; Francescato и др. 1993; Gheno, 1994; Piccardo, 1992, 1994) выделением в «эмпauerмент» внушительной модели интерпретаций ситуаций индивидуального и коллективного обучения. В литературе мы можем найти два различных значения «эмпauerмента» (Piccarso, 1994), представленных синтетически в следующей схеме.

СХЕМА 1 АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ «ЭМПАУЭРМЕНТ»

Усиление ожиданий относительно способностей производить действия и получать ожидаемые результаты

Экспериментирование со стратегией «эмпауэрмент»

Проверка эмоциональной настойчивости и поведения

Оценка и укрепление успешного опыта

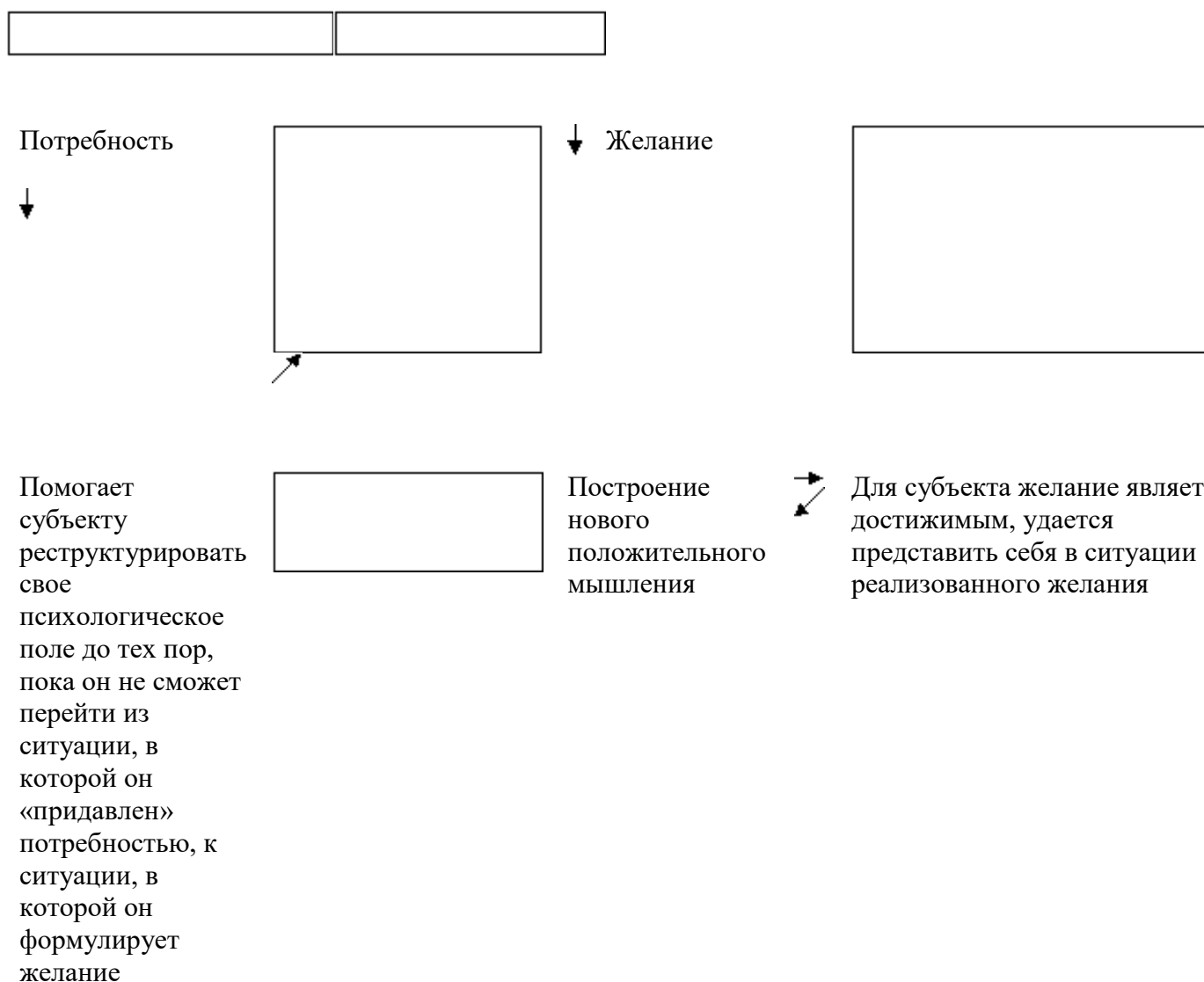
Представленный первый подход предусматривает, что процесс «эмпауэрмента» начинается с идентификации причин неадекватного ощущения личной силы (беспомощности). Такое негативное ощущение уменьшается благодаря стратегиям «эмпауэрмента». С этой точки зрения, любая стратегия, которая предлагает уменьшить ощущение беспомощности, является стратегией «эмпауэрмента». Критическим моментом, как подчеркивает Riccardo в своей схеме, является проверка постоянства такого изменения во времени.

Riccardo в своей статье не пытается скрыть, что отдает предпочтение первому подходу. Мы же, напротив, считаем более адекватным второй подход. Действительно, мы полагаем, что первый подход в целом является пассивным, сконцентрированным на демиургической фигуре работника, который «копается» в слабости субъекта, чтобы показать несостоятельность, используя разъяснительные стратегии. Во втором подходе нам нравится активная экспериментальная перспектива, базирующаяся на опыте, с помощью которой представлен процесс «эмпауэрмент». В своей модели Bruscazioni интерпретирует процесс «эмпауэрмент» человека, как последовательность фаз, независимых относительно друг друга. Результатом такой модели является переход субъекта от условий, при которых он имел единственную возможность, к условиям, при которых возможностей для выбора становится больше.

Начало процесса рассматривается как результат пересечения потребности и желания, когда потребность дает толчок к изменению, а желание дает необходимую энергию для изменения. Включение желаемой функции человека зарождает специфическое желание, с которым надо работать, чтобы объективировать его, чтобы построить законченное представление о нем. Следующим шагом будет подробное изложение этого представления, чтобы сделать его реальным для человека, который его осуществляет. Здесь мышление человека уже расширяется, потенциальная возможность уже существует, речь идет о том, чтобы ее осуществить. Для этого используются три типа методологических ресурсов, которые позволяют субъекту преобразовать его мышление в направлении истинной и действительной возможности.

Именно через опыт в области положительной возможности человек может измениться, если он решит это сделать. В этом и заключается сущность процесса «селф-эмпайэрмент» согласно модели Брускальони (Bruscaglioni), которая ниже будет рассмотрена подробно. При таком развитии станет понятным, что индивид является настоящим творцом изменения, возможно, с помощью социального работника, который с ним работает, и который облегчает ему процесс изменения.

СХЕМА 2 ПРОЦЕСС «СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ»

От мышления к
возможности
посредством:

Представление о себе
трансформируется в реальную
возможность

Выделение
внутренних
ресурсов
человека

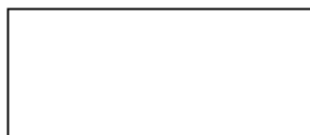
Работа с сильными сторонами
человека для увеличения энергии

Получение
внешних
ресурсов
окружения, с
которым
взаимодействует
человек

Работа с окружением, по
выявлению и изменению знаний,
которые делают возможным
осуществление желания

Осуществление
возможного
изменения

Работаем с окружением,
применяя к нему полученные
знания

Новая
возможность
существовать и
действовать

Переход от
возможности к
изменению,
наконец,
становится
решением
человека, который
начинает видеть в
этом
преимущество для
себя

Изменение

Однако мы не хотим рассматривать с идеологической точки зрения эти две модели, представляя критику одной модели и только желательные аспекты другой модели.

С нашей точки зрения, существует ограниченность в этом смысле и в модели Bruscazioni. Используя психиатрическую модель, мы можем сказать, что две концепции «эмпауэрмент» могут быть представлены в виде континуума, который определяет маниакально-депрессивный психоз. Если концепция, выраженная в первом подходе, выражает депрессивную полярность, концепция второго подхода, так же, как и в нашей модели, выражает маниакальность.

Действительно, необходимо учитывать, что возможность состоит в нашей способности представить ее адекватно, исключая, таким образом, ограничения, которые все же существуют и по праву преобладают в человеке, находящемся в состоянии «неблагополучия». Поэтому вопрос заключается не в том, что можно или необходимо предложить всестороннюю модель, преодолевая ограничения, которые настойчиво налагают реальность. Реальная модель, опираясь на моменты силы, ресурсов, «того, что мы можем делать», а не «того, что мы делать не можем» имеет, прежде всего, значение подкрепления, вознаграждения, а также приводит в конечном итоге к символическому значению реальности как положительной, к которой все мы стремимся в силу нашей природы.

«СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ» И ЛИЧНОСТЬ

Для рассмотрения теории личности, лежащей в основе модели «Селф-эмпауэрмент», мы опираемся на четыре направления, интересующие личность: психологию сообщества, социальное научение («social learning»), психологию личностных конструкторов, гуманистическую психологию.

Первое из этих направлений было в достаточной мере рассмотрено в предыдущих главах.

Второе направление - социальное научение - тесно связано с появлением психологии сообщества. Мы уже видели, как появились основные представители этой области внутри данного направления. В свою очередь, социальное научение происходит из другого известного психологического направления, изучающего поведение, где основное внимание также уделяется важности научения и ситуационному подходу. Однако это направление отходит от бихевиоризма,

занимает более сложную и размытую позицию, придавая большую важность интеракционизму и необходимости использования феноменологического подхода для понимания и правильной интерпретации отношений, существующих между индивидом и ситуацией (Carraja, Accurscio, 1987)⁷.

Авторами данного течения, которые, по нашему мнению, внесли наибольший вклад в тему «эмпайэрмент», являются Julian Rotter и Albert Bandure. Они оба относят мотивацию поведения к сложной системе целей и ожиданий, системе, которая не совпадает автоматически с системой подкрепления, рассматриваемой классическими бихевиористами как поиск удовольствия и избегания неудовольствия. То есть то, что управляет поведением индивида в окружении, не есть только поощрение или наказание, следующие непосредственно из поведения, а является системой ожиданий, которую формирует субъект относительно поведения. Личность под этим углом зрения определяется особыми взаимодействиями между ею и окружением, которые способствуют укреплению опыта. То, что будет взято на вооружение из этого опыта, образует «багаж» поведения индивида. Следует подчеркнуть, что такой усвоенный опыт представлен не только как ответ на стимулы окружения и ситуаций, а как деятельность человека, который приписывает смысл своему окружению и действует в нем.

Rotter (1996)⁸ говорит в этом смысле о «локусе контроля» - месте, где находится контроль подкрепления, то есть приписывание или нет причинно-следственной связи между поведением и его последствием. Автор считает важной для индивида способность установления внутри себя самого такого контроля, того, что позволит субъекту считать себя ответственным за события, в которые он вовлечен. В определенном смысле это похоже на введенное Bandura (1982)⁹ понятие «самоэффективности» (self-efficacy), которая выражается в способности воспринимать себя эффективным создателем действий с положительным исходом. Эта способность позволяет субъекту представить гамму возможностей относительно последствий его действий и, следовательно, избежать однозначной перспективы, имеющей тенденцию к пассивности.

Третье направление интерпретации исходит из гештальт-психологии, в частности, ее гениального последователя Левина (Kurt Levin). Levin¹⁰ определял структуру личности как динамическую совокупность периферийных областей, как центр процессов восприятия и моторики, как средоточие элементов, характеризующих «я» индивида. Динамические отношения между различными областями приводит субъекта к реструктурированию своего «поля», реализуя новые подходы интерпретации реальности, с которой он вступает в отношения. Такой подход, являющийся в основе своей конструктивистским, впоследствии был разработан Kelly (1955)¹¹. Он подчеркивал репрезентативную способность субъекта, который, благодаря этой способности, конструирует (или реконструирует) события, происходящие в реальности. Если индивиды не ограничиваются ответом на стимулы окружения, но оказываются способными представлять их в гармоничной конструкции, наделенной своим смыслом, то они смогут также их модифицировать, влияя таким образом на окружение и обстоятельства, которые в нем проверяются. Bannister и Fransella (1971)¹² замечают, что «мы реагируем на наше окружение так, как мы его видим;

или, другими словами, обрабатываем наше внутреннее в терминах внешнего реального мира».

Наконец, наибольший вклад в модель «эмпауэрмента» был внесен мотивационной школой, в частности работой Carl Rogers (1963). Rogers, наряду с утверждениями Maslo¹³w, считает, что в человеке заложена природная тенденция к самореализации, которая заставляет его развивать свои личные способности. Согласно данному автору, именно эта склонность образует основное ядро личности, которое, развиваясь, активизирует движение личности. Поиск и нахождение является, по мнению Rogers, решающим элементом для гармоничного развития личности. Когда такой поиск окажется неудачным, например, при диссонансе между опытом и собственным представлением о себе, человек попадает в ситуацию «неблагополучия», которое может вылиться в «...поведение, которое действительно является искаженным относительно первоначального направления реализуемой склонности (самореализации)».¹⁴

С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на вышеизложенное, так как данные концепции мы встречаем в рабочей модели «селф-эмпауэрмент». Образ человека, представленный в этой модели, характеризуется следующим:

- Речь идет об авторе реальности и истории.
- Человек создан для всего позитивного, то есть красивого, справедливого, хорошего.
- Человек хочет, чтобы к нему относились позитивно.

Этот человек стремится, естественно, активизировать положительные возможности действий и существования, относительно которых, как он полагает, может достичь положительных результатов. С этой точки зрения нам кажется важной концепция самоэффективности («auto efficacia»), которая уже упоминалась неоднократно. «Селф-эмпауэрмент» предлагает способ построения вновь своего чувства эффективности, связанного с обретением новых возможностей для себя относительно действий и достижения успеха.

Из определения «селф-эмпауэрмент» возникает вопрос о существовании в той или иной степени личности с вышеизложенными характеристиками. Другими словами, «эмпауэрмент» является свойством или совокупностью свойств личности или процессом, который проявляется в каждом человеке в частных аспектах его поведения.

С нашей точки зрения, помимо других возможных интерпретаций, данный вопрос должен рассматриваться с использованием феноменологического и прагматического подхода. В этой связи некоторые авторы подчеркивают, что «эмпауэрмент» является понятием второго уровня, понятием, которое не касается непосредственно отношения между субъектом и объектом, а касается отношения между субъектом, опытом идентичности субъекта и его отношением с данным объектом, с данной областью опыта. Другими словами, речь идет о метаотношении, отношении к отношению. Это высказывание можно упростить, считая, что «эмпауэрмент», который может иметь молодой человек относительно игры в футбол, его чувство силы, эффективности, власти зависят непосредственно не от того, насколько он хорошо играет, а от того, как он (его отношение с футболом) представлен субъекту. Если он чувствует себя хорошо в отношении к футболу, хотя бы не будучи отличным игроком, эта область его

жизни будет сильной, полной энергии. Наоборот, игрок может быть довольно хорошим игроком, либо не хуже, чем другие, но переживает эту ситуацию как не очень хорошую для себя, как навязанную. С нашей точки зрения, именно здесь проявляется неблагополучие как выражение проживаемого опыта в отсутствие возможности желаемого отношения с определенным объектом.

В любом случае, рассматривая «эмпайэрмент» как выражение точной и определенной личности либо как результат личных свойств, которые определяют в индивиде существование определенного уровня «эмпайэрмент», мы должны помнить, что внутри культурного контекста, в котором развивается данная концепция, личность и ее конструктивные черты всегда рассматриваются в динамическом отношении с соответствующим окружением. Следовательно, личность не является определенным кристаллом, структурой, определенной раз и навсегда, которая обладает гранями, стабильными во времени, как предлагают некоторые авторы психоаналитического направления, а подвержена внутренним изменениям в непрерывном процессе обучения.

С нашей точки зрения, наилучшее объяснение данной концепции дает концепция «интервального локуса контроля» (Rotter, 1996). Согласно автору, локус контроля связан с ожиданиями индивида относительно последствий своего поведения. Следовательно, можно различать две различные типологии субъектов в зависимости от того, находятся эти ожидания внутри или снаружи себя. В первом случае мы имеем дело с субъектами, имеющими тенденцию брать ответственность за последствия собственных действий и полагать, что они могут влиять на происходящее своими действиями. Во втором случае, наоборот, мы имеем дело с людьми, которые не верят в возможность изменять происходящее. В этом смысле «внутреннее» и «внешнее» совпадают с чувством могущества либо беспомощности. И мы можем сделать так, чтобы личное благополучие субъекта совпадало с его способностью приписывать себе и своим действиям положительные результаты, в то время как отрицательные результаты относились бы к действиям других субъектов или к ситуационным факторам. Наоборот, «неблагополучие» (некоторые авторы¹⁵ говорят даже о депрессии) вытекает из тенденции, генерируемой внешней атрибуцией положительных результатов и внутренней атрибуцией отрицательных результатов, ожиданием невозможного удовлетворения, а также постановкой нереальных целей. Понятие «локус контроля» применялось Rotter в отношении относительно стабильных черт личности. Недавно другие авторы, напротив, отмечали отношения между локусом контроля и мотивацией успеха и «чувством полученной беспомощности» (Hiroto e Seligman, 1975)¹⁶. Если приобретено чувство беспомощности, то будет приобретено также чувство могущества. Этот подход походит на идеи «селф-эмпайэрмент» в его конструктивистском виде, даже если остается, несомненно, проблема, как может происходить глобальный процесс изменения личности с целью изменения этого чувства беспомощности. По этому поводу Brusaglioni предпочитает использовать определение «эмпайэрмент» относительно данного объекта, а не всей гаммы отношений между субъектом и его объектами, которые мы определяем как личность. Автор говорит:

«"Эмпайэрмент" субъекта не есть глобальная экзистенциалистская концепция, по крайней мере, в том понимании, как мы предлагаем здесь:

«эмпауэрмент» всегда касается специфического объекта или области объектов...» Brusaglioni, 1994, стр. 124.¹⁷

Первым преимуществом использования модели для определенной области субъекта является облегчение работы социального работника. Область оказывается ограниченной и, следовательно, подверженной более быстрым и видимым изменениям. Таким образом, рабочая модель «селф-эмпауэрмент» может быть использована:

1. Как интерпретация того, как идет процесс «эмпауэрмент» человека. В этом случае моделирование согласно фазам процесса позволит использовать схему диагностики, помогая социальному работнику выявить момент в процессе для воздействия с целью увеличения возможности субъекта изменить эффективно свою ситуацию.
2. Как практическая основа действий социального работника. В этом случае модель, максимально воспроизводящая воздействие «эмпауэрмент», может быть представлена как серия действий социального работника, который начнет свое воздействие с фазы, определяемой как «дефицитная» у субъекта.

Другими словами, модель «селф-эмпауэрмент» может использоваться как ключ к пониманию ситуаций неблагополучия, обозначаемых нами как появление «патологической возможности», воспринимаемой субъектом как единственной для него, и одновременно как схема действия, направленная на активацию нового или повторного процесса «эмпауэрмент», заблокированного или вызванного неблагополучием субъекта. Знание фаз процесса позволит социальному работнику внедриться в данный момент процесса без необходимости активизировать его с начала. С нашей точки зрения, это позволит, с одной стороны, экономить ресурсы, уже ограниченные, того, кто испытывает неблагополучие, с другой стороны, позволит направить наше действие на потребность субъекта, естественно, не задевая его слабость. Очень важно, чтобы человек понимал срочность и важность своего желания, своего запроса. Как уже отмечалось, «...нет более невозможной вещи, чем ответ на вопрос, который не задан». Также мы полагаем, что более эффективно рассмотреть частные области, в которых необходимо работать, чем всю ситуацию неблагополучия, которая в той или иной степени имеет неясные черты¹⁸. Именно по этой причине мы отдаем предпочтение фокусированным воздействиям, пытаюсь активизировать позитивность, начиная с сильного элемента, вовлекая постепенно более слабые элементы системы. В этом смысле считается, что «селф-эмпауэрмент» облегчает в большей степени процесс, чем работу терапевта. Последнее показывает, насколько важным является консультирование для нормального развития клиента. Как мы увидим далее, сила социального работника заключается в способности определить собственные ресурсы субъекта, установить ресурсы, имеющиеся в его окружении и используемые им, чтобы предложить «возможные» действия.

Глава III.

Селф-эмпауэрмент и развитие личности в ситуации неблагополучия

«Всегда были в мире люди, которые хотели изменить свои чувства, свой образ жизни или образ мышления, а также были люди, которые хотели помочь им. Такие изменения происходили в восточной культуре в рамках религиозного опыта; напротив, в западной культуре изменения, которые также происходили в сфере религии, теперь обнаруживаются и в других сферах. Многие священнослужители, которые имеют авторитет для светской школы, учат этим изменениям своих последователей. Увеличение количества профессионалов, чьи особые знания помогают изменить людей, приводит действительно к большему научному интересу к методам и теориям, касающимся изменения».

С этих слов Jay Haley, американский системный психотерапевт, начинает рассматривать тему терапевтического лечения симптома в его интереснейшей книге «Стратегии психотерапии»¹⁹.

Тема терапевтического вмешательства - это тема экзистенциальных изменений, перехода из состояния 1 в состояние 2, которое отличается от состояния 3 и которое, по крайней мере, согласно ожиданиям субъекта, должно быть лучше. Хейли подчеркивает, что в культурной эволюции человеческой цивилизации творцы этого процесса экзистенциальных изменений имели разное представление о духовном опыте человека.

Когда на Западе культура стала светской, ученые, изучавшие человеческую «душу», стали духовными наставниками нашего общества. Все это привело к неизбежной идеологизации терапевтического лечения, как мы уже видели в предыдущих главах.

Таким образом, оценка различных подходов и их выбор выходит из плоскости научного метода. Как отмечал великий современный философ Karl Popper, «познание, научное знание носят неизменно гипотетический характер: речь идет о предположительном знании... Теория или предположение является верной, когда состояние вещей, описанное теорией, совпадает с реальностью. Ваши утверждения должны совпадать с фактами, на них не должны влиять ваши субъективные убеждения и убежденности других людей»²⁰.

Однако большая часть нашего знания, включая то, что мы используем субъективно для таких важнейших вопросов, как терапевтическое лечение, не соответствует описанию Popper. Мы знаем и, я добавил бы, оцениваем и принимаем решения «на веру» на основании утверждения людей, которым мы доверяем по причине личного знакомства или особенно в силу их психологического положения, статуса, ранга.

Нам не кажется, что этот способ действия является неразумным. Речь идет об экономии: если у нас нет доверия, то тогда мы должны предпринимать множество действий в поисках информации для решений. Кроме того, если мы хотим следовать одному, а не другому подходу на основании «научных» показаний, мы должны понять то, что отмечал Haley: «Научный подход к причинам терапевтического изменения должен привести к анализу и описанию различных факторов, которые ведут к изменению, для обнаружения того общего, что они имеют. Следовательно, необходимо создать экспериментальные методы для проверки сформулированных гипотез. Однако такое исследование требует

жесткого способа обмена между А, который желает измениться, и Б, который желает изменить А. Сегодня у нас нет терминологии для подобного описания и нет основной модели, в которую мы можем встроить данную. Максимально, что мы можем надеяться сделать — это ввести в сложную проблематику с помощью скромной теоретической базы»²¹.

Именно эту «скромную» теоретическую базу мы хотели бы представить в этом разделе путем сравнения трех основных (не с точки зрения научного качества, а по степени распространенности) терапевтических подходов, используемых в лечении «неблагополучия», то есть психоаналитического, бихевиористского и системного подхода с подходом «селф-эмпауэрмент». Целью является не выявление лучшего из них, а показ с определенной эмпирической прагматичностью некоторых характеристик с тем, чтобы мы могли представить некоторые рассуждения и предположить, какие используются общие инструменты.

СХЕМА 3 ПРИЧИНЫ И ПОДХОДЫ В РАССМОТРЕНИИ «НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ»: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ

	ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ И подход	КОГНИТИВНО / БИХЕВИОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД	СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД	ПОД emow
ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ отношения к ПОВЕДЕНИЮ	Личность формируется со своими основными чертами в период детства субъекта, особенно в отношениях с родителями. Поведение определяется бессознательными механизмами, которые в некоторых случаях способствуют появлению симптома как символа психологического нарушения.	Личность формируется в процессе обучения, базирующегося на обработке информации, которая является внешней по отношению к субъекту, на основе врожденных или полученных программ. Мотивация к обучению базируется на системе подкреплений, положительных и отрицательных, которые вместе определяют, какая информация будет оставлена и обработана и каким	Личность структурируется в системе отношений в определенных условиях, в основном семейных. Поведение есть форма коммуникации, посредством которой человек направляет сообщение другим членам своей системы	Повед вызва личн воспр успех неусп челов помо котор челов контр свою подкр Это о убежд возмо полож измен своей силы.

образом. Поведение определяется выработкой внешнего или внутреннего стимула, который определяется поведением, представленным ранее, поскольку оно подкреплялось.

Характеристики
ПРОБЛЕМЫ

Нарушения берут свое начало в травмах, произошедших при развитии в детстве, которые вызвали навязчивую идею на определенном этапе развития или регрессию. Симптомом является результат конфликта между различными психическими инстанциями, которые являются результатом несовершенного формирования личности

Нарушения берут начало в искаженной обработке информации. Симптомом является ошибочное поведение

Нарушения возникают в системе отношений, которые происходят здесь и сейчас. Симптомом является ни что иное, как патологическое послание, функционирующее в особом коммуникативном контексте

Нарушения берут начало в убеждениях субъекта, не имеющие влияния на реальность. Следствием является некое нарушение, которое невозможно изменить. Состояние

Генезис
ПРОБЛЕМЫ

Проблема образуется внутри субъекта и определяется динамикой его развития

Проблема берет начало внутри субъекта и определяется спецификой обработки информации из внешней реальности

Проблема берет начало снаружи субъекта и определяется типом коммуникации, которая осуществляется в условиях, в которых находится субъект

Проблема возникает внутри субъекта и определяется восприятием, самоощущением

на что НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРОБЛЕМЫ	Причины проблемы имеют бессознательное происхождение, появляются в символическом (замаскированном) виде; в субъекте срабатывают механизмы защиты, которые позволяют ему поддерживать равновесие различных психических инстанций; динамика отношений имеет эмоциональные и аффективные причины	Существуют упрощенные когнитивные механизмы, которые могут привести к ошибочной в работе информации; существуют определенные отношения между окружением, в котором проверяется понимание человеком своего поведения и его действительного поведения. Система подкрепления может быть искажена	Обмены в отношениях определяют наше поведение; необходимо развивать способность функциональной передачи информации; уделять внимание отношениям между вербальной коммуникацией и невербальной	Уже сущес сильн сторо базов энерг разви возмо измен опред гамм реали возмо субье прове возмо успех рожд желан
--	--	--	---	---

ПРОЦЕСС «СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕБЛАГОПОЛУЧИЮ ЧЕЛОВЕКА

Потребность, дефицит, недостаток чего-либо, какими бы объективными или субъективными они ни были, являются отправной точкой состояния неблагополучия, которое возникает, когда жизнь в таком состоянии воспринимается как неизбежная и единственная возможность своего проявления. Поэтому определение области «неблагополучия» является отправным условием вмешательства «селф-эмпауэрмент». Согласно нашей точке зрения, неблагополучие - это развитие и сохранение ситуации невозможности. С этой точки зрения, схема рабочих фаз процесса «селф-эмпауэрмент» может быть также использована в качестве диагностической матрицы для определения специфики неблагополучия.

Следуя этому положению, можно полагать, что вмешательство «селф-эмпауэрмент» начинается с зарождения желания. Именно «я», имеющее желание, позволяет запустить или возобновить процесс своего «эмпауэрмент».

Чтобы сформировать желание, необходимо действие по реструктурированию психологического поля из пассивной позиции, имеющей тенденцию к депрессивной, в активную. Особого внимания заслуживает понятие желания, на которое мы ссылаемся. Понятие желания, используемое в процессе селф-эмпауэрмент, является «потенциально реализуемым» желанием. Его противоположностью является мечта, оторванная от реальности. Желание должно быть разумным, должно стремиться учитывать все конструктивные факторы реальности, в которой находится субъект. Исследование реальности в связи с желанием позволяет человеку построить новое представление о себе в этой области желания.

Следующим шагом будет построение нового положительного мышления. С одной стороны, возможное представление себя - это соответствующее развитие

желаемого «я» в его отношениях с факторами реальности. С другой стороны, это момент перехода с уровня абстрактной обработки информации к осуществлению. Это переход от мышления к возможности: картезианское «я мыслю» представляет только запуск процесса, который должен быть экзистенциальным для того, чтобы быть истинным. Только в этот момент мы сможем перейти от представления в мыслях к истинной возможности.

Этот переход требует, чтобы процесс был синергетическим и системным, то есть чтобы различные элементы, касающиеся частично субъективной сферы и частично окружения, взаимодействовали бы при взаимной поддержке. Данные элементы могут быть представлены следующим образом:

- Выработка внутренних ресурсов, то есть мобилизация сильных сторон субъекта с целью обеспечения процессу энергии.
- Сбор внешних ресурсов, то есть необходимых субъекту ресурсов, которые берутся из окружения, чтобы конкретизировать возможное представление себя.
- Экспериментирование, то есть проверка положительной реалистичности себя через действия.

Описанные выше шаги были разработаны с помощью метода, соответствующего принципам модели.

Теперь мы должны описать различные виды деятельности социального работника, которую он сможет осуществлять в различных ситуациях неблагополучия.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ

В подходе, которому мы следуем, для того, чтобы начать вмешательство, необходимо определить область неблагополучия. Изучение неблагополучия и опыта, который человек извлекает из него, выявляет проблему, которую следует рассмотреть и решить. Важно, чтобы человек, который испытывает неблагополучие, устранил ее. Социальный работник предлагает стратегии и ресурсы, но косвенно: он облегчает, способствует принятию решений, но не принимает их за клиента. Модель «селф-эмпауэрмент» не игнорирует затруднения, которые испытывает человек, живя в своих ограничениях, а предлагает поддержку этого человека, сопровождение его при преодолении этих трудностей. И это оказывает влияние на планирование, основывающееся на особенностях человека, у которого есть проблемы.

Итак, на этом этапе необходимо распознать проблему, ее конструктивные элементы, ее связь со структурой личности.

В традиционных подходах такое распознавание проблемы часто происходит в виде анализа потребностей. Отправная модель здесь связана с медицинской парадигмой, в которой диагноз определяется отсутствием или дисфункцией определенного органа или системы и причин, которые к этому привели. Последующая терапия представляет воздействие на эти причины с целью их устранения и восстановления функций и, следовательно, нормального функционирования органа или системы.

Ясно, что там, где существует комплекс различных взаимодействующих причин, влияние на них оказывается крайне сложным, и терапия в подобном случае становится противоположной симптоматическому подходу к дисфункции или дефициту. Данная модель неблагополучия используется двумя типами социальных работников:

1. Первый — это тип социальных работников-«утопистов», которые стремятся совместить феноменологическую реальность с их интерпретационной моделью. Здесь причины неблагополучия, рассматриваются как социальное расстройство, вызываемое разными причинами, устранение которых автоматически не вызывает больше данного явления.
2. Второй - это тип социальных работников-прагматиков», которые при невозможности установить и исключить причины ограничиваются вмешательством в экспрессивную сферу (поведение, мысли и чувства) испытывающего неблагополучие.

Эти различные типы в данном примере имеют общую черту: они концентрируются на проблеме, нехватке, дисфункции, а не на самом человеке, который живет в проблемных обстоятельствах, но имеет различный опыт, необязательно совпадающий с неблагополучием.

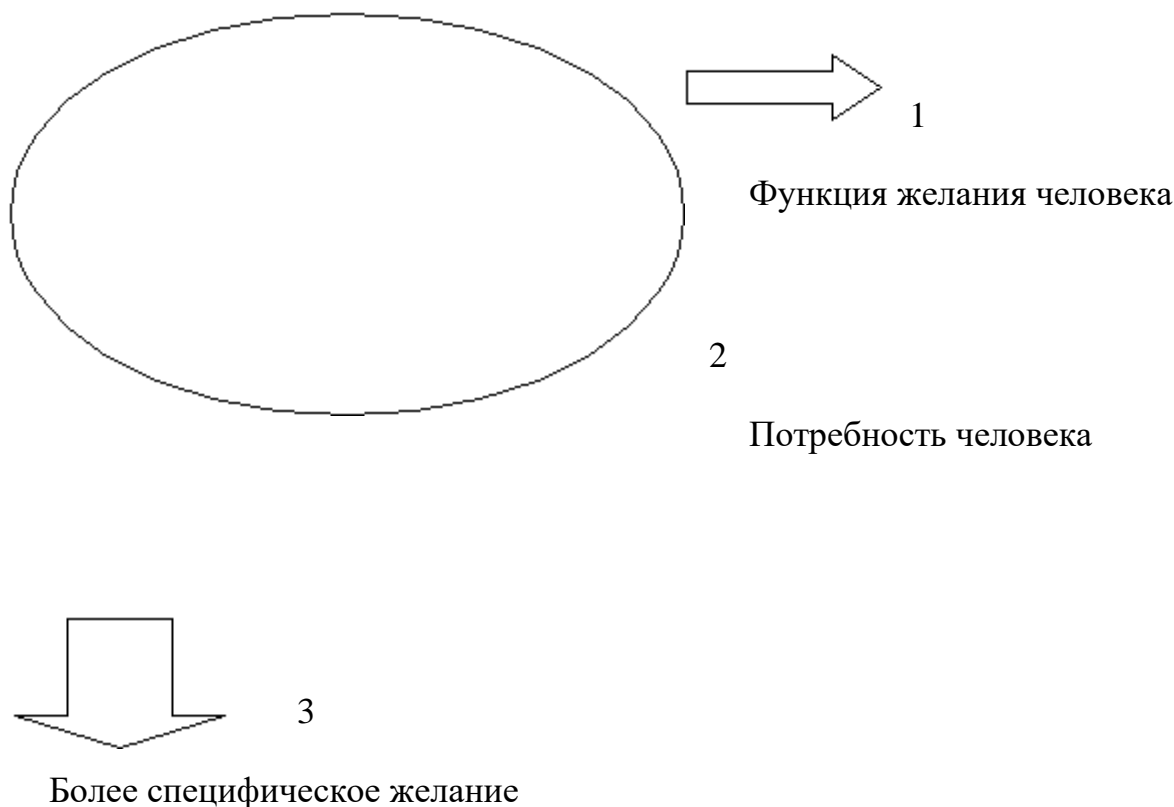
По этой причине мы предлагаем заменить понятие потребности понятием требования. Термин «требование» приводит к понятию «действия»: субъект именно действует, чтобы требовать чего-то. «Требовать» в нормальном смысле подразумевает свободное действие на пути достижения цели.

Конечно, мы подразумеваем под термином «требование» не каприз избалованного молодого человека, а реальное желание взрослого. Поэтому мы считаем полезным добавить к термину «требование» термин «благоприятная возможность». Понятие благоприятной возможности подразумевает рассмотрение желания в его реальности. Благоприятные возможности - это те, которые существуют и которые имеются в распоряжении субъекта.

Взаимное отношение между понятием «требование» и понятием «благоприятная возможность» ведет к пересмотру традиционных направлений анализа потребностей. Человек переходит от пассивной позиции к перспективе действия, от позиции нереальной к позиции реальной. Таким образом, диагностическим моментом вмешательства «селф-эмпауэрмент» является анализ требований и благоприятных возможностей субъекта для преодоления «неблагополучия». Основание такого анализа находится в области потребностей человека. Объективная либо субъективная потребность является началом состояния неблагополучия. Последнее не тождественно потребности, или нехватке, или недостатку чего-либо, а возникает, когда переживаемые обстоятельства потребности воспринимаются как неизбежные, как единственная возможность человеческого существования. Согласно нашей модели, неблагополучие определяется как развитие и сохранение ситуации бессилия и невозможности. Мы должны констатировать сейчас, что когда человек оказывается подавленным такой ситуацией невозможности, ему кажется невозможным построить или возобновить что-либо. Развитие человека, его рост,

его достижение зрелости, взрослости, благополучия - все это тормозится. Осмелимся сказать, что даже простое приспособление к окружению оказывается трудным в таких обстоятельствах. Невозможно построить что-то на почве, которая постоянно рушится у тебя под ногами. Однако мы должны добавить, что в некотором смысле личный «эмпайэрмент» порождается на основе желания, что легко можно понять из нижеприведенного рисунка.

РИСУНОК 1 РОЖДЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ

Предпроектное

Вмешательство «селф-эмпайэрмент» начинается всегда с зарождения или, лучше сказать, с обнаружения желания: именно «я-желающее» позволяет начать впервые или возобновить процесс «селф-эмпайэрмент».

Желание является «детонатором» и «горючим» всего процесса «селф-эмпайэрмент». Прежде всего, речь идет о желании преодолеть препятствие, недостаток чего-либо, чтобы достичь возможного благополучия, следовательно, это есть желание использовать собственные положительные силы для достижения и использования возможности и переноса полученного в другие ситуации.

В силу важности обсуждаемого вопроса мы еще раз остановимся на характеристиках категории желания в «селф-эмпайэрмент»:

- Чтобы быть использованным в процессе, желание должно быть осуществимым. Противоположным этому является мечта, понимаемая как программа деятельности, оторванная от реальности.
- Желание должно быть разумным, то есть должно учитывать все конструктивные факторы реальности, в которую введен субъект.
- Чтобы сформулировать желание, определяемое таким образом, часто необходимо реструктурирование психологического поля личности из пассивно-депрессивной позиции в активную.

Следующим шагом будет изучение реальности в связи с этим желанием, что позволит человеку построить новое представление о себе в области этого желания.

ПЛАНИРОВАНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА «СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ» И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Мы хотели бы начать эту главу с сильного утверждения: человеку присущи глубинные вопросы, которые касаются его судьбы. И если он задает себе эти вопросы, то значит, у него есть желание. Это утверждение представляет рабочую гипотезу, которая послужит основанием для разработки конкретных направлений планирования и реализации вмешательства «селф-эмпайэрмент».

Действительно, с нашей точки зрения, любое личное развитие является всегда результатом реализации желания субъекта через объект, воспринимаемый им в зависимости от обстоятельств, таких как потребность, необходимость или возможность. Для этого должны быть достаточно выражены желания и интенсивность запроса, о котором мы упоминали выше.

Попытаемся показать на примере то, о чем сказано выше. Многочисленные авторы²² называют в качестве основной характеристики предпринимательства способность «видеть», представлять желание. Однако ясно, что если такое желание не найдет области применения, предусматривающей существование группы потенциальных пользователей результатами, исполнение желания будет обречено на провал. Если я, успешный промышленник, захотев создать и развить фирму, которая производит самые новые и красивые игрушки для детей, не побеспокоюсь проверить реальную необходимость в этом на рынке, то я увижу не только провал моей успешной попытки, но и подвергну сомнению свою потенциальную предприимчивость.

Ведется дискуссия относительно реального следствия встречи желания с потребностью: является ли признание потребности активацией функции желания человека, либо наоборот, только благодаря существованию функции желания человеку вместо того, чтобы быть поверженным, удастся быть конструктивным. Мы склоняемся, несомненно, ко второму подходу. Именно в силу своего желания субъект может попытаться успешно определить свои потребности и понять и использовать свои возможности.

Объяснение такого нашего взгляда кроется в утверждении, которое открывает данную главу, а именно: люди имеют врожденную тенденцию ставить или задавать себе серию вопросов, довольно драматических и на которые всегда хочется знать ответ. Это вопросы бытия человека, имеющие внутреннее наполнение, которое воплощается в каждом отдельном факте существования. Если мы уделим внимание поискам ответа на эти вопросы, то мы научимся задавать вопросы и по частным аспектам жизни. С нашей точки зрения, именно в попытке ответить на такие вопросы, установив связь между нашим поведением и его глубинным значением, человек находит свое особенное выражение.

Мы определяем желание как следствие психологического запроса, который является врожденным. Может оказаться так, что люди не умеют выразить запрос, потому что запрос вызван своей функциональностью, либо запрос подвергается критике или чужд для человека. С нашей точки зрения, в современном обществе такая ситуация достаточно распространена и является основной причиной того, что желания остаются в незрелой стадии. Удастся активизировать только мечты, образы, которые человек, по существу, не ожидает реализовать.

Согласно нашей интерпретации, основной причиной этого является распространенное чувство низкой самооценки, которое присуще людям в переходном возрасте. Оно преобразуется в несостоятельность в условиях, когда запросы молодого человека отличаются от доминирующих культурных установок, когда его экзистенциальная мечта оторвана от реальности. В результате человек не может подтвердить свой запрос о реальности в поисках смысла и соответствия себе самому, а критика делает его неадекватным или необоснованным. Тогда детские мечты о «высоком полете» при переходе к взрослому возрасту становятся невозможными.

В этом смысле достаточно показательным является подход молодых к миру работы. Нереалистичному представлению молодого человека, который хочет стать взрослым, противостоит убежденность в том, что невозможно найти «место работы», которое соответствует его представлению. Эта убежденность считается объективной и истинной, поскольку она пессимистична. Часто приходится слышать высказывания о вероятной идентичности между реальностью и пессимизмом во фразах типа: «когда я был молод, я тоже думал так, потом я стал взрослым и...» либо: «я - не пессимист, я - реалист!» Такие высказывания, принадлежащие молодым, выражают мудрость, которая присуща обычно взрослым.

Блокирование работы желания происходит часто на этом этапе развития, что препятствует выражению возможных желаний.

Тогда это можно понять, как столкновение с потребностью, когда мы без энергии, выражаемой желанием, оказываемся в ситуации неблагополучия, и наша неспособность воспринимается как неотвратимое условие.

Начало воздействия «селф-эмпауэрмент» на неблагополучных людей должно, прежде всего, состоять в актуализации функции желания человека.

Но мы хотели бы отметить большой промежуток времени, разделяющий фазу анализа потребностей и возможностей и фазу воздействия. У субъектов с неблагополучием для анализа потребностей и определения возможностей

необходимо активизировать функцию желания: «я», которое хочет. Это и есть начало воздействия и самого процесса «селф-эмпауэрмент».

Для более полного рассмотрения активизации функции желания советуем обратиться к монографии Massimo Bruscazioni (Массимо Брускальони). Здесь мы хотели бы перед рассмотрением развития оставшихся фаз процесса, которые будут реализованы, остановиться на некоторых решающих моментах начала процесса, объяснив ключевые слова, которые встречаются в предлагаемой схеме.

СХЕМА 4 ОТ ПЛАНИРОВАНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ

Потребность, нехватка,
недостаток чего-либо

Объективные или субъективные, какие есть, они оказываются пусковым механизмом состояния "неблагополучия", которое фиксируется человеком, когда жизнь в таких обстоятельствах воспринимается как фатальная, как единственная возможность проявления жизни

"Неблагополучие"

Определение области "неблагополучия" является отправным моментом для воздействия "селф-эмпауэрмент". "Неблагополучие" рассматривается как развитие и пребывание в ситуации отсутствия сил и возможности. Схема рабочих фаз процесса "селф-эмпауэрмент" может использоваться как диагностическая матрица для определения характеристик "неблагополучия"

Человек признает область "неблагополучия" и видит возможность рассмотреть и решить эту проблему. Область "неблагополучия" определяется в своих основных характеристиках и отношениях с окружением субъекта.

От потребности к желанию

Воздействие "селф-эмпауэрмент" начинается с зарождения желания; именно

Область "неблагополучия" не выражается в зависимости от потребностей, а в

"я", имеющее желание, позволяет запустить или начать заново процесс своего "эмпайэрмента".

Чтобы сформулировать желание, необходимо действие реструктурирования психологического поля от пассивно-депрессивной позиции к активной позиции

зависимости от проблемы, которую может решить человек. Защитное сопротивление или бессилие делают важным установление с человеком контакта отсрочки отрицательного суждения.

Желание

Желание, используемое в процессе "селф-эмпайэрмент", является возможным желанием. Оно противоположно мечте, оторванной от реальности. Желание должно быть разумным, должно стремиться учесть все конструктивные факторы реальности, в которую введен человек. Исследование реальности относительно возможного желания позволит человеку построить новое представление себя в области установленного желания.

С точки зрения вмешательства, диагностический момент начинает совпадать с началом вмешательства "селф-эмпайэрмент", начиная с анализа желания. Социальный работник должен выделить точный объект желания, на который будет ориентировано "я", имеющее желание. Внутренние ресурсы, необходимые для начала вмешательства на этом этапе, имеются. Возможные техники:

"ромашка" (margherita)

"круг" (circle)

Построение нового положительного мышления

Представление себя возможного является, с одной стороны, логичным развитием "я", имеющего желания, в его отношениях с факторами реальности, с другой стороны, моментом перехода с уровня абстрактных представлений к экспериментальной проверке. Картезианское "я мыслю" представляет только запуск процесса, который должен

Появившееся желание должно быть контекстуализовано, чтобы стать осуществимым и реалистичным. Социальный работник поддерживает субъекта в процессе последовательного развития желания в реалистичных действиях. Возможный техники:

быть реальным, чтобы быть истинным.

последовательные гипотезы

в незнакомо городе

история моей жизни

От мышления к возможности

Требуется синергетический и системный процесс, в котором различные элементы, частично касающиеся субъективной сферы человека, частично - окружения, взаимодействуют в процессе взаимной поддержки

Начинается конструктивная и проективная деятельность, касающаяся осуществления вмешательства.

Накопление внешних ресурсов

Собираются и используются ресурсы обучения, имеющиеся во внешнем окружении, которые необходимы человеку, чтобы сделать конкретным возможное представление о себе

Курсы профессиональной подготовки, которые включают обучение специальным предметам и позволяют субъекту получить средства, чтобы реализовать свое желание.

Выработка внутренних ресурсов

Мобилизуется и развивается имеющаяся личная энергия. Выявляются сильные стороны человека, и вокруг них субъект усиливает свой потенциал

Консультирование по развитию субъективных ресурсов посредством психологических бесед с целью подкрепления желания, прежде всего, индивидуального, а потом группового.

Экспериментирование

Возможные "я" подвергаются проверке относительно своей реалистичности через доступные субъекту действия

упражнения на аналогию

ролевая игра

моделирование

проверка в полевых условиях

Настоящее и истинное начало процесса вмешательства, то есть когда процесс «селф-эмпауэрмент» человека развивается, расширяется и усиливается, предполагает построение положительного мышления относительно реализуемого желания. Такое построение кажется возможным благодаря процессу, в котором субъект воспринимает себя как главное действующее лицо, которое реализует свое желание. Именно представление о себе возможном является первым этапом процесса.

Такое представление, с одной стороны, является соответствующим развитием функции желания человека в его отношениях с факторами реальности, с другой стороны, подготовкой к попыткам реализации. Такой переход может быть определен как переход от мыслительного представления к возможности: картезианское высказывание «*cogito ergo sum*» («я думаю, значит, я существую») представляет только начало процесса, в котором специфическое желание должно быть соотнесено с условиями, чтобы оно стало выполняемым и, следовательно, реалистичным. Этот переход от мыслительного представления к возможности подразумевает, что субъект планирует осуществление своего желания. В этом смысле социальный работник, который призван облегчить процесс, к которому, как мы помним, обращается субъект, поддерживает субъекта на пути последовательного развития его желания в реализуемых действиях.

Такое планирование требует, чтобы процесс был синергетическим и системным, в котором различные элементы, касающиеся частично субъективной сферы человека, частично окружения, взаимно поддерживали бы друг друга. То есть должно реструктурироваться психологическое поле человека в целом. В связи с этим хотелось бы сделать несколько замечаний. Действительно, реструктурирование психологического поля, которое предусматривает не простую рекомбинацию уже имеющихся элементов, а существенное расширение их количества и качества, поднимает проблему их равновесия. Другими словами, может оказаться, что способность реструктурировать свое психологическое поле, вводя в него новые и различные возможности, быть и действовать, отрицается, потому что субъекту не удастся постичь возможность изменить установившееся равновесие.

С нашей точки зрения, проблема заключается в постижении равновесия: если равновесие между элементами поля является вопросом меры, то кажется ясным, что, увеличивая свои возможности, субъект не может уже удерживать вместе отдельные части. Для еще большей ясности попытаемся привести географическую аналогию: если действительная территория бывшей Югославии равна той, которая существовала до политического и административного крушения единого государства, сегодня, когда на ней утверждаются новые независимые государства, они должны перераспределить территорию внутри. Это подразумевает, что если различные государства окажутся неудовлетворенными своими территориями, то возникнут кризисные ситуации, которые смогут быть разрешены только путем захвата территории одних и передачи ее другим. Но это спровоцирует неизбежно нарушение равновесия предыдущей ситуации. Такая ситуация наблюдается сегодня перед глазами всего мира со всей своей трагичностью.

Конечно, существование человека нельзя сравнивать с топографической картой. В отличие от карты, ум его динамичен, он обеспечивает равновесие, подразумеваемое как потенцирование всех его возможностей. Это понятие явно не количественного равновесия, связанного с «механической стабильностью чаш весов жизни»²³, а потенциального богатства человека, которое растет в его отношении с реальностью во всей ее глобальности. Реструктурирование перехода от мыслительного представления к возможности подразумевает, что горизонты субъекта могут принять новые и неожиданные формы. Но при этом данное реструктурирование не оказывается менее истинным, чем прежние интерпретационные схемы.

Рекомбинация различных элементов реальности, внутренних и внешних по отношению к субъекту, принимает следующее практическое выражение: в каком направлении я могу расти? Возможно, в том направлении, в котором уже проявили себя сильные моменты.

Важно подчеркнуть, что глобальность конструктивных факторов реальности может быть с трудом понята, если попытаться ресистематизировать их согласно новой заданной схеме. В этом случае мы придем к «топографическому» пониманию равновесия, о котором мы говорили выше. С нашей точки зрения, необходимо отвечать на вопрос: должен ли человек в частном случае использовать все имеющиеся у него ресурсы? И мы отвечаем: да. Развитие «селф-эмпауэрмент» должно концентрироваться на этом появившемся и конкретном желании. Именно на него должны быть направлены ресурсы, имеющиеся в окружении, а также ресурсы, выработанные субъектом. Именно на этом человек должен проверять впоследствии свою эффективность.

В планировании, осуществляемом человеком, начинается, следовательно, конструктивная деятельность вмешательства. Планирование осуществляется в виде процесса, который предполагает развитие человека. Таким образом, планирование становится связующим звеном между существующими позитивными моментами и возникшим желанием.

Реализация этого процесса предусматривает использование трех различных, но конкурирующих и интегрированных деятельностей:

1. деятельности по накоплению ресурсов внешнего окружения,
2. деятельности по выработке внутренних личных ресурсов,
3. деятельности по экспериментированию.

Порядок развития таких деятельностей будет определяться согласно представлению социального работника о специфике прохождения процесса «селф-эмпауэрмент» человеком, которому оказывается помощь. В этом смысле нет общего правила, применяемого для всех случаев вмешательства, кроме обращения в случаях неблагополучия к внутренним ресурсам человека, которые должны быть выявлены и усилены, чтобы служить генератором энергии всего процесса вмешательства. Действительно, мы полагаем, что воздействие «селф-эмпауэрмент» на неблагополучие имеет двойную цель:

1. Обучить человека существовать другим, более функциональным для благополучия образом.
2. Преодолеть трудности, переживаемые как чрезмерные для себя.

Первая цель относится к сфере образования и подготовки. В этом смысле мы полагаем, что имеется совсем небольшое отличие вмешательства «селф-эмпауэрмент» от обучения.

Вторая цель, касающаяся переживаемых трудностей, подразумевает, с нашей точки зрения, необходимость идти от действий поддержки, направленных на выработку внутренних ресурсов объекта (консультирование развития субъективных ресурсов), к параллельному осуществлению деятельности, касающейся соответствующего формирования (ориентация на возможное изменение, получение знаний, применение).

Теперь попытаемся подробно остановиться на трех областях деятельности, которые способствуют поддержке процесса «селф-эмпауэрмент».

1. Выработка личных ресурсов объекта, когда мобилизуется и развивается имеющаяся в наличии личная энергия.

Должны быть выявлены сильные стороны человека, вокруг которых он усиливает свои потенциальные возможности и собственное самоуважение. Основным методом в данном случае является беседа, с помощью которой можно исследовать мир желаний субъекта. Неизбежно, что в ходе беседы от чисто психологических проблем можно дойти до трудностей, до неблагополучия. Мы должны помнить, что в подходе «эмпауэрмент» препятствия обходят, а не уничтожают непосредственно.

2. Получение внешних ресурсов, имеющих в окружении субъекта. Собираются и используются возможности обучения, имеющиеся во внешнем окружении, в которых нуждается человек, чтобы конкретизировать возможное представление о себе! Типичным примером решения ситуаций молодежного неблагополучия, являющегося результатом ухода из школы, являются курсы профессиональной подготовки, когда это оказывается эффективным для цели, которая оценивается субъектом положительно. Соответствующая подготовка может облегчить вступление молодого человека в мир взрослых, который неизбежно совпадает с миром труда и, как следствие, уменьшает чувство своей неэффективности.

3. Экспериментирование.

Возможное «я» проверяется относительно своей реалистичности только в действии (соответствует ли оно способностям субъекта). Важным для вмешательства является то, что субъект имеет возможность проверить успех реализации своего желания. Это подразумевает, что проверка, предложенная социальным работником, должна быть постепенной. Вначале можно предложить тренировку действия в смоделированной ситуации. Только когда человек будет спокоен относительно реальной возможности, необходимо начать полевое экспериментирование. Типичными средствами здесь являются различные упражнения. Например, упражнения на аналогию, в которых человек может обучаться и экспериментировать с психологической динамикой и динамикой поведения, не испытывая особого волнения относительно ассоциаций и

воспоминаний. Или ролевые игры и симуляции, в которых мы можем играть самих себя в ролевых упражнениях или упражнениях деятельности, когда минимизируется тяжесть провала. Или можно предложить полевые эксперименты в виде исследований или личных проектов, которые представляют нечто среднее между упражнением и реальностью. Порядок использования этих инструментов должен рассматриваться как логический порядок, который должен учитываться в процессе экспериментирования. Главными принципами являются: принцип от частного к общему и от защищенности к незащищенности. Социальный работник, как мы отмечали выше, должен гарантировать максимальную возможность успеха. Действительно, если экспериментирование заключается в том, чтобы обучиться новой возможности, то важно, чтобы оно имело положительный результат. Такой результат будет положительным, если субъект делает усилия для последующего использования, повторяющего усвоенное изменение. Можно предполагать, что контроль со стороны социального работника за характеристиками и условиями получения опыта увеличивает возможность положительного результата.

Тема изменения как результат процесса «селф-эмпауэрмент» заслуживает, вероятно, некоторых дополнительных пояснений.

Вполне очевидно, что применение этой парадигмы к ситуациям «неблагополучия» подразумевает ориентацию на изменение, т.е. переход от ситуации «неблагополучия» к ситуации «благополучия».

Однако очень важно подчеркнуть, что результатом процесса является не изменение человека, а появление возможности изменения. В определенном смысле мы можем сказать, что в момент, когда человек чувствует в себе открытие новой возможности, он уже изменился, потому что обладает изменением в потенции, и оно уже принадлежит человеку.

Такое изменение осуществляется тогда, когда человек проявляет готовность в партнерстве с другими людьми в свободном волеизъявлении.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО «СЕЛФ-ЭМПАУЭРМЕНТ»

Как мы уже видели, в модели, которой мы следуем, процесс «селф-эмпауэрмент» развивается по фазам, начиная с появления желания человека и завершая достижением возможного изменения существования и поступков человека.

В этом разделе мы хотели бы рассмотреть описание методологии, которая базируется на модели «селф-эмпауэрмент» и которая позволяет применять «селф-эмпауэрмент» при консультировании²⁴, а также проанализировать методы и инструменты, которые могут использоваться консультантами по «селф-эмпауэрмент».

Перед рассмотрением этого вопроса следует напомнить, что, согласно нашему определению «селф-эмпауэрмент», основным действующим лицом, влияющим на эффективность процесса, является сам человек.

Какова же тогда задача консультанта по «селф-эмпауэрмент»? Консультант обеспечивает процесс. Консультант помогает человеку планировать ход своего «эмпауэрмент» путем оценки желания субъекта, выявления объектов, вокруг

которых развивается процесс «эмпауэрмент» и использования специфических методологий. С нашей точки зрения, успешное осуществление облегчения процесса «селф-эмпауэрмент» подразумевает, что консультант дополняет знания и понимание теоретической модели размышлениями и знаниями о ее развитии.

Поэтому в последнем разделе мы опишем линейную последовательность фаз нашей модели.

а) Фаза появления и выяснения нового желания

В этой фазе субъекту, прежде всего, следует помочь мобилизовать свое «я», имеющее желание. Появление и выяснение нового желания происходит при раскрытии «я» субъекта, который имеет желание. Способность желать должна быть включена и приведена в действие.

В этом смысле задача консультанта является абсолютно ясной. Субъект далек от консультанта в традиционном смысле. Поэтому в этой фазе консультант должен уделить внимание и услышать функцию желания человека, приложив максимальные усилия, чтобы понять ее.

Речь идет не об «интерпретационном» понимании, а о глубоком понимании, выраженном в конкретных мелких деталях и подробностях. Любые элементы, кажущиеся вначале минимальными, должны попасть в поле зрения консультанта. Необходимо собрать все малейшие признаки, которые свидетельствуют о появлении желания.

В этот момент, особенно для тех людей, у которых функция желания появляется слабо либо потому, что не тренирована, либо потому, что подавляется нуждой или проблемой, в консультанте они должны найти пунктуального и внимательного собеседника, принимающего клиента без всякой критики. Нейтральность консультанта в этой фазе сбора данных должна быть абсолютной. Необходимо помнить, что нас интересует только желание человека, следовательно, в этой фазе консультант должен воздержаться от какого-либо собственного желания. Мы не должны ни предлагать, ни указывать, ни предсказывать — только собирать информацию.

Но в начале процесса консультанта интересует не только «я», имеющее желание, но также «я», имеющее проблемы.

Консультант должен выслушать проблему субъекта так, как тот ее излагает. Если человек испытывает затруднения в выявлении своей проблемы (часто он приходит именно за этим), то консультант не должен ограничиться регистрацией страдания субъекта, а должен постараться понять «истинную», центральную проблему.

Это не значит, что такое понимание обязательно совпадает с причиной проблемы. Для того чтобы понять ее, иногда необходимо глубоко исследовать личную историю субъекта, как это происходит в некоторых терапевтических подходах. «Эмпауэрмент» не предлагает решить проблемы человека или, по крайней мере, не касается их непосредственно. Используя метафору, можно сказать так: если «неблагополучие» в истории индивида построило стену, которая представляет действительный источник проблемы, где некоторые использовали бы кирку и лопату, чтобы пробить ее, то консультант по «эмпауэрмент» будет

искать в этой стене двери либо оценит высоту, чтобы проверить возможность перепрыгнуть стену, либо обойти ее, либо пройти под ней.

В нашем подходе решает проблему в конечном итоге человек, который имеет эту проблему и преодолевает ее путем построения разных возможностей. Таким образом, поиск центральной точки, точки опоры в решении проблемы, ведется относительно действительной проблемы, а не обстоятельств, которые создало время.

Начиная с внимательного выслушивания, консультант сможет активизировать свое истинное первое вмешательство. Новое желание человека не является простым выражением активизации «я», имеющего желание, но ориентировано в определенном направлении, к определенному субъекту, рождается из соединения желания и проблемы.

В голове клиента должно произойти это плодотворное объединение направленного желания, и консультант должен спровоцировать соединение. Несомненно, что если подобное объединение не произойдет, прежде всего, в голове консультанта, то оно с трудом сможет произойти и в голове субъекта, подавленного тяжестью проблемы, затмившей горизонты внутреннего существования человека. Именно на этом этапе консультант, до сих пор являющийся нейтральным наблюдателем, сможет предложить человеку свое видение отношений между желанием, имеющимися ресурсами и проблемой, которых не видит клиент. Предложить не насильственно, а деликатно. Только сам человек может пройти свой путь. Появившееся в этот момент желание, которое уже является направленным, должно быть усвоено консультантом. Оно должно быть воспринято таким, какое оно есть, без попыток сделать его соответствующим тем желаниям, которые, по мнению консультанта, являются правильными. Возможная коррекция на выбранном пути может проводиться уже позднее.

б) Фаза построения нового положительного мышления

Довольно часто человеку не удается представить ситуацию реализованного желания, также ему не удается представить себя с определенным опытом и положительным поведением. Это происходит, даже если временно устранены все препятствия: устрашающее отсутствие ресурсов, критика окружения. Наш опыт в этой области показывает, что часто процесс реализации желания блокируется именно по этой причине. Примером может служить неспособность молодого человека представить взрослый возраст как положительный и себя взрослым таким, как нравится самому себе. Или невозможность властного начальника, уставшего быть таким, представить себя участвующим в чем-то, что нравится. Или трудность для человека представить в деталях самого себя, как будто он уже обладает данным поведением и имеет определенные способности.

Тогда в этой фазе основная задача консультанта заключается в том, чтобы помочь человеку, прежде всего, начать строить представление реализованного желания, абстрагируясь от необходимых ресурсов. Следовательно, построить положительное «я» субъекта как будто желание уже реализовано.

Действительно, способ, с помощью которого субъект может, начиная с нового определенного желания, начать формировать положительного вида

мышления относительно желания, основывается на представлении себя в реализуемом желании.

С этой целью консультант должен помочь субъекту представить себе, кто режиссер, сценарист и автор фильма, в котором субъект, являясь главным героем, живет в реализованной желаемой ситуации.

Консультант должен быть твердым в требованиях к клиенту в случаях, когда он уклоняется от цели и заданий. Действительно, человек часто убежден в собственной невозможности желать. Такой человек может воспринять мечту (поскольку она совершенно отделена от «истинной» и «суровой» реальности и не влияет на нее), но не желание. Основной причиной этого является степень, в которой индивид оказывается загруженным проблемой. Трудности в актуализации желания иметь активную, планируемую перспективу, воспринимаются как естественные и неизбежные. Если клиент демонстрирует наличие серии препятствий, отсутствие ресурсов и способности реализовать желаемую ситуацию и, следовательно, невозможность реального представления себя, консультант должен посоветовать ему избегать ситуаций, ограничивающих возможность: человек должен в этой фазе преодолевать каждое препятствие, недостаток чего-либо, неспособность.

Единственно, что консультант должен указывать клиенту на то, что является «объективно» невозможным изменить, как, например, возрастные изменения («если бы мне все еще было двадцать лет»), половые различия («если бы я родилась мужчиной»), собственной истории жизни («если бы у меня не было четырех сыновей»).

С методологической точки зрения, консультант должен, как в предыдущей фазе, тщательно регистрировать весь появляющийся материал, который составляет, прежде всего, возможность понять развитие процесса «эмпауэрмент» и, следовательно, может быть заново предложен впоследствии самому клиенту как материал, с которым можно работать и экспериментировать.

Трудность человека представить собственное реализованное желание часто обусловлена наличием культурных норм. Влияние такой культуры, часто доминирующей в многочисленных социальных сферах (несомненно, в сфере работы и производственной деятельности) может быть ослаблено, тогда у субъекта сопротивление видеть реализованным собственное желание изменяется.

Консультант в такой ситуации должен, прежде всего, настоять, чтобы субъект был в активной позиции представления реализованного желания. Часто хорошей стратегией является выявление или создание скорее атмосферы игры (ситуации, в которой могут реализоваться желания), а не работы (ситуации, в которой преобладают препятствия).

Следовательно, необходимо оказать субъекту всю ту помощь, которая ему нужна, особенно в облегчении процесса построения. Но консультант не должен добавлять содержание, напротив, он должен проявить доверие к силе субъекта и его способности преодолеть слабость.

Такое доверие к человеку, к его возможностям проявляется в постоянной положительной оценке появляющегося материала без рассмотрения отрицательных, критических или проблематичных аспектов. Субъект в ходе процесса «эмпауэрмент» должен чувствовать себя хорошо, его должны

выслушивать и ему должны помогать, влияя таким образом на положительный аспект нового мышления. Ему можно помочь хорошо увидеть себя в построенном образе.

Необходимо подчеркнуть, что формирование нового положительного мышления является именно «построением», это не мгновенный акт. Поэтому консультация ограничивается активизацией процесса построения, либо проходит различные фазы для повторной активизации. Настоящий процесс может длиться достаточно долго, дни или даже месяцы.

В связи с этим консультант помогает субъекту в начальной фазе, особенно во время встреч по поводу конкретных вопросов.

Если же фаза активизации функции желания предложена субъекту как развивающая игра, освобожденная от обыденных обязательств, воспринимаемых им как угнетающие (когда собственный пессимизм принимается за реализм), то именно связь с реальностью отличает мышление, которое необходимо развивать в этой искусственной ситуации на этой фазе процесса. Рекомендации, которые позволят при консультировании понять все существенное разнообразие, направлены на выявление «выделяющихся» фактов, которые позволят конкретизировать мышление.

Такие выделяющиеся элементы представлены фактами или «новыми» аспектами, которые уже имеют место или предположительно возникнут в будущем, чтобы изменить действительные условия. Выделяющиеся факты могут быть внутри субъекта или вне его, в окружении, в котором находится человек. Во временном плане это могут быть, например:

- уже имеющиеся факты: новое здесь заключается в том, что человек вначале не осознавал их, а теперь видит, принимает, понимает и выводит из них следствия;
- предусматриваемые в будущем факты, возникшие благодаря тенденции, которая проявляется;
- вероятные факты, которые являются непредвиденными, но не невозможными («есть больше вещей на небе и на земле» из Шекспира).

Роль таких выделяющихся переменных в «селф-эмпауэрмент» может оказаться достаточно полезной потому, что консультант помогает субъекту думать о положительных изменениях, уже произошедших в прошлой жизни и, следовательно, уже испытанных им.

Итак, построение нового положительного мышления заключается в основном:

1. В выявлении поочередно (с максимально возможной полнотой) частей ситуации реализованного желания.
2. В построении картины, в которой присутствуют все положительные части и в которой человеку удастся видеть себя в положительном свете в желаемой ситуации, представленной как реализованная.

Часто во время первой встречи в фазе построения положительного мышления происходят некоторые важные и положительные изменения. Человек снова оценивает или меняет желание, сконцентрировавшись на так называемом

«истинном» желании. Человек различает в себе и в окружении важные новые элементы, ресурсы, факторы и начинает работать -над ними или концентрируется на некоторых старых препятствиях и обдумывает, как их обойти. Иногда, напротив, при первой встрече человеку не удается начать построение, но, видя некоторые свои положительные характеристики и сконцентрировавшись на них, он чувствует себя лучше. Тогда процесс возобновляется снова в следующий раз, но уже с новыми результатами.

в) Фаза перехода от мышления к возможности

Как мы видели, в процессе «селф-эмпауэрмент» переход от мышления о реализованном желании к реальной возможности реализовать его происходит благодаря использованию различных методологических ресурсов: внутренней переработки, нахождения ресурсов, экспериментирования.

Внутренняя переработка бывает двух типов:

1. Мобилизация энергии и положительных ресурсов, полезных для реализации нового желания и нового мышления.
2. Выявление, изолирование или преодоление внутренних личных препятствий (внутренних «киллеров»), которые мешают или замедляют реализацию желания.

Для мобилизации энергии и положительных ресурсов достаточно уже позиции консультанта, которая заключается в оценке и внимании, понимании этих ресурсов, выделении и предложении их на рассмотрение субъекта. Наибольшая трудность заключается в том, чтобы помочь субъекту преодолеть личные препятствия. Уместно остановиться на некоторых особенностях метода.

Прежде всего, консультант должен реагировать на препятствия по очереди, и, если их больше чем одно, рассматривать во время разных встреч.

Следовательно, выявление препятствия, его основных моментов, является задачей консультанта, который сможет указать на него субъекту. Часто, действительно, субъект стремится скрыть или замаскировать своих внутренних «киллеров», предлагая рационализацию или интерпретацию, с целью создать в глазах консультанта свой «наилучший» образ. Информацию о препятствиях, напротив, анализирует консультант, который четко формулирует ее в виде истинных «рабочих гипотез» и предлагает субъекту.

Наконец, хотелось бы напомнить, что целью «эмпауэрмента» не является решение проблем. Поэтому выявленное препятствие не устраняется, а вначале изолируется и затем преодолевается в его наиболее негативных формах, которые мешают человеку достичь «чего-то» специфического. Это препятствие хотя и остается в поле субъекта, но не продолжает провоцировать торможение в реализации желания субъекта.

Попробуем теперь привести примеры некоторых возможных стратегий преодоления выявленного препятствия.

- Выявить то, как оно сформировалось и развивалось в ходе прошедшей жизни, в которой, возможно, оно было функциональным, а также то, как его сейчас можно преодолеть с новыми ресурсами, полученными субъектом. От «тогда» к «теперь».
- Помочь человеку изолировать препятствие, понимая, как оно конкретно функционирует, и выявить, как можно помешать тому, что действует и блокирует конкретную возможность, с которой человек хочет работать, применяя «эмпайермент».
- Обрисовать изменения в новой и соответствующей «карте представления себя» собственных характеристик, сильных и слабых сторон относительно объекта, с которым работают, используя «эмпайермент». Общая описательная карта представления себя человеком остается такой же, когда строится другая специфическая характеристика желания, с которой работают.

Другие стратегии преодоления препятствия, базирующиеся в большей степени на эмоциональном опыте, могут быть представлены как борьба положительной и полезной части себя с отрицательной частью. Можно поэкспериментировать с преувеличением препятствия и его последствий, более экстремальных и ирреалистичных так, чтобы субъект мог увидеть свою слабость и несостоятельность; реагировать на препятствие так, как будто его нет (здесь должна быть очень сильная поддержка консультанта), напротив, как будто существует противоположная способность у человека так, чтобы можно было испытать, хотя бы временно, различные эмоции, отличающиеся от тех, которые приносит препятствие.

В общем, как видно в предложенных стратегиях, речь идет о том, чтобы со временем принять препятствие, но поставить его «вне игры», сделать его безобидным относительно конкретного желания, с которым ведется работа с использованием «эмпайермента».

Вспомним, что, согласно этому подходу, когда человек реализует и постепенно накапливает положительный опыт, его внутренняя проблема уже не является призмой, через которую он рассматривает любую ситуацию. Экзистенциальность проблемы для субъекта уменьшается. Это происходит и тогда, когда целью является не устранение препятствия, а уменьшение его влияния на желания, появляющиеся время от времени.

Напоминаем, что в целом функция консультанта в этой фазе состоит в том, чтобы помочь человеку создать свои внутренние «положительные» ресурсы (возможности, веру в свои способности и возможности) преобладающими над препятствиями.

Многие ресурсы, используемые человеком в процессе «эмпайермента», могут быть найдены в окружении, в котором действует человек, функция консультанта в этом случае заключается в том, чтобы активизировать, где это необходимо (особенно вначале), действия субъекта с целью нахождения и накопления таких ресурсов.

Типичными примерами внешних ресурсов, используемых в процессе «селф-эмпауэрмента», являются следующие:

- информация, которая позволяет ориентировать субъекта на новые возможности, помогающие субъекту конкретизировать его желания;
- компетенция (знания, способности, инструменты, управляющие действиями субъекта по отношению к объектам, на которые направленно желание);
- межличностные отношения, в частности, с другими лицами, которые могут поддержать субъекта в его действиях («спонсоры» и «союзники»);
- доступ к специфическим ресурсам как относительно информации, так и - относительно компетенции и отношений.

Перечислим некоторые виды деятельности при консультировании, которые являются особенно полезными для субъекта в его действиях сбора и накопления внешних ресурсов:

- Помочь человеку выявить, в каких ресурсах он особо нуждается.
- Помочь человеку, способствуя его мобилизации и его инициативе, найти информацию и способ доступа к ее источникам.
- Поддержать человека при его неудачах (часто неизбежных, по крайней мере, вначале) или в восприятии неудач. Это необходимо, особенно на первых этапах, когда кажется, что при таких больших усилиях результаты являются минимальными.
- Помочь человеку руководствоваться положительным мышлением в выявлении «правильных» направлений поиска ресурсов. Это является особенно важным, потому что часто поиск ресурсов человеком происходит неупорядоченным образом либо обусловлен особыми схемами, не соответствующими возникшему желанию и мышлению, связанному с ним. Тогда результаты достигаются в направлениях, отличающихся от направлений, действительно желаемых субъектом, и итоги его деятельности не воспринимаются им как эффективный результат.

г) Экспериментирование

Экспериментирование представляет действительно конкретную проверку новой возможности для себя. В самом деле, насколько наше мышление достигло конкретной цели и высочайшей системы, настолько мы расширили наш информационный багаж, настолько мы развили соответствующие способности и мобилизовали нашу личную энергию. До тех пор, пока мы не найдем в реальности соответствие нашим гипотезам, нашему желанию, для нас не будет реальной возможности.

По этой причине экспериментирование есть одновременно и испытание, и тренировка новой построенной возможности. Следовательно, необходимо, чтобы экспериментирование проходило постепенно и осторожно, чтобы избежать начальных неудач, которые могут подорвать корни нашего «построения»:

1. Вначале экспериментирование должно быть совсем небольшим, но значимым, по крайней мере, на символическом уровне. Речь идет о первом переходе к действию, которое служит мобилизации внутренней энергии и

накоплению новой информации о себе (об истинной природе своего желания). Консультант должен определить и может даже сделать предписание для этого первого этапа экспериментирования.

2. Последующие попытки и действия становятся все более конкретными. Экспериментирование остается частичным, и у человека должна быть возможность вернуться назад, к предыдущим действиям.

Экспериментирование, какими бы ни были его характеристики, это не изменение, а возможность изменения. Замечено, что иногда попытки, которые необходимо сделать, легко определяются вначале самим субъектом. Когда этого не происходит, консультант, поняв их природу, выявив их эффективность, сам дает «задание» субъекту.

Это и есть, вероятно, фаза, которая требует наибольшего умения консультанта поддержать субъекта в его процессе «эмпатического». Действительно, при планировании экспериментирования необходимо объединить опыт консультанта (его работу со многими людьми и во многих ситуациях) и большое внимание к специфичности и уникальности данного человека, своего клиента.

Для увеличения эффективности экспериментирования необходимо, чтобы:

- первые шаги экспериментирования (возможно, только символические или частичные) проходили почти сразу же после формирования нового мышления;
- следующие попытки (менее символические и менее глобальные) происходили потом, после первого периода нахождения ресурсов;
- наконец, в целом экспериментирование и выработка внутренних ресурсов должны проходить вместе так, чтобы замкнуть круг, в котором успех в экспериментировании интроецируется так же, как увеличение личных ресурсов и появление внутренних ресурсов дает положительную энергию для экспериментального действия.

Литература

1. Popper K. (1984) В поисках наилучшего мира (Alla ricerca di un mondo migliore). Mondadori, Милан, 1995.
2. Snyder M.L., Stephan W.G., Rosenfield D. (1978) «Атрибутивный эгоизм» в: Haervey H.J., Ickes W., Kidd R.F., «Новые направления в исследовании атрибуции», Lea, Hillsdale, Нью-Йорк.
3. Kelly G.A. (1955) Психология личных построений (конструктов) (The psychology of personal constructs), Нортон, Нью-Йорк.

4. Bourget P. (1927). Наши действия следуют за нами. (I nostri atti ci seguono), Rissolli, Милан, 1995, С. 278.
5. Watson J.B. (1913) «Психология, как видит ее представитель бихевиоризма» (La psicologia come la vede il comportamentista) в Meazzini P. Watson. Антология трудов (Antologia degli scritti). Mulino, Болонья, 1976.
6. Le Bassé G.D., Lavallée M. (1933) “Empowerment et psychologie communautaire” («Эмпауэрмент и психология общества») Les cahiers Internationaux de Psychologie social, 18, стр. 7-20.
7. Caprara G.V., Accursio G. (1987), Психология личности и индивидуальные различия. Il Mulino, Болонья.
8. Rotter J.B. (1996) «Обобщенные ожидания внутреннего контроля по направлению к внешнему» («Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement») Psychological Monograph, 80.
9. Bandura A. (1982) «Механизм самоэффективности в человеческой деятельности» (“Self efficacy mechanism in Human agence”), American Psychologist, 2.
10. Levin K. (1951) Теория и экспериментирование в социальной психологии («Teoria e sperimentazione in psicologia sociale»), Il Mulino, Болонья, 1972.
11. Kelly G.A. (1955), см. выше.
12. Bannister D., Fransella F. (1971) Человек-исследователь. Введение в психологию построения личности (L'uomo ricercatore. Introduzione alla psicologia dei costrutti personali) Martinelli, Флоренция, 1986. В: Caprara G.V., Accursio G. (1987), стр. 305.
13. Maslow A.H. (1970). Мотивация и личность. (Motivazione e personalità) Armando, Рим, 1974.
14. Rogers C. (1963) Терапия, направленная на клиента (La terapia centrata sul cliente) Флоренция 1970. В Caprara G.V. Accursio G. (1987), p.313.
15. Dweck C.S. (1975) "The role of expectancies and attributions in the alleviations of learned helplessness", Journal of Personality and Social Psychology, 31, стр. 674-685.
16. Hiroto D.S., Seligman M.E.P. (1975) "Generality of learned helplessness in man", Journal of Personality and Social Psychology, 31, стр. 331-327.

17 Brusaglioni M. (1994) Освобожденное общество ("La società liberata"), Angeli, Милан, стр. 124.

18. Этим мы не подразумеваем античную элементарность структурной психологии, мы убеждены в важности гештальта человека. Тем не менее, общим правилом является то, что действие измеряется всегда с помощью частного, которое, несомненно, воспринимается (или должно восприниматься) в связи с общим, но которое развивается как частное.

19. Haley J. (1963). Стратегии психотерапии. Sansoni, Флоренция 1984

20. Popper, 1984. N 14-15.

21. Haley J., 1963. N 30-31.

22. Сравните, например, D'Egidio и Möller(1992), Brusaglioni (1994).

23. Giussani L. (Джуссани Л.) (1992), Почему церковь? Эффективное знамение божественного в истории (Perché la Chiesa. Il segno efficace del divino nella storia) Милан, стр.130.

24. См. более подробно М. Brusaglioni (М. Брускальони), М- Capizzi (М. Капицци), S. Gheno (С. Гено) «Рабочее консультирование по селф-эмпваэрмент» в: (К. Арчидиаконо и др. «Социальный эмпваэрмент» ("Empowerment sociale"), Angeli, Милан.